

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Экономический рост
в Российской Федерации:
перспективы и пути обеспечения**

*Сборник аналитических материалов
фракции Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации*

Издание Государственной Думы
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Экономический рост
в Российской Федерации:
перспективы и пути обеспечения

*Сборник аналитических материалов
фракции Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации*

Издание Государственной Думы
Москва • 2020

УДК 338.1
ББК 65.9(2Рос)-96
Э40

Под общей редакцией

директора Межрегионального общественного движения
содействия развитию законодательства и новых стратегий «Суверенный курс»,
члена экспертных советов Государственной Думы, Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
и ФАС России, канд. экон. наук, академика РАЕН и МАМ
К. Н. Андрианова;

первого заместителя руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»
в Государственной Думе, первого заместителя председателя Комитета
Государственной Думы по государственному строительству и законодательству,
канд. юрид. наук, заслуженного юриста России
М. В. Емельянова

Э40 **Экономический рост в Российской Федерации: перспективы и пути
обеспечения.** Сборник аналитических материалов фракции Полити-
ческой партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации. – Издание Государ-
ственной Думы, 2020. – 80 с.

Предназначено для представителей органов государственной власти, пре-
подавателей, учёных, экспертов, практических специалистов в области эконо-
мического развития России и государственного регулирования экономики. От-
дельные положения данного сборника могут быть использованы в практической
деятельности органов государственной законодательной и исполнительной вла-
сти Российской Федерации и субъектов Федерации при разработке и реализации
государственной экономической политики, разработке и реализации стратеги-
ческих документов (стратегий, планов и программ) социально-экономического
развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Данное издание подготовлено при непосредственном участии Межрегио-
нального общественного движения содействия развитию законодательства и но-
вых стратегий «Суверенный курс».

УДК 338.1
ББК 65.9(2Рос)-96

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие М. В. Емельянова	4
К. Н. Андрианов. Направления обеспечения экономического роста в Российской Федерации	6
В. Ф. Шаров. Приоритеты, цели и возможные сценарии социально-экономического развития Российской Федерации	13
В. И. Мунтиян. Экономический рост: проблемы и пути решения	28
Е. В. Попова. Выйти на новый уровень развития. Почему так важно развивать крупные инфраструктурные проекты в России	46
М. С. Айрапетян. Возможен ли экономический рост в мире и России в ближайшее десятилетие?	55
П. П. Шмаков, Ю. Н. Егоров, Е. Е. Можаяев. Основные направления совершенствования аграрного дополнительного профессионального образования как фактор развития АПК	70
П. П. Шмаков, Ю. Н. Егоров, Е. Е. Можаяев, В. Г. Савенко. Инновационные направления в деятельности института сельскохозяйственного консультирования как фактор развития АПК	75

Предисловие
первого заместителя руководителя фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе
М. В. Емельянова

Это издание посвящено очень важной теме – проблемам и путям обеспечения экономического роста в нашей стране.

Одним из важнейших препятствий обеспечению экономического роста в России является практическое отсутствие в стране экономической элиты, которая была бы заряжена на развитие.

Конечно, у нас есть и представители национального бизнеса, которые болеют за развитие страны, пытаются для этого что-то делать. Но сама экономическая политика страны, и прежде всего макроэкономическая политика, играет, конечно, очень отрицательную роль и является существенным фактором торможения. Поэтому нам действительно необходимо реформирование элиты, создание подлинно национальной элиты из числа представителей бизнеса, чиновников, политиков, ориентированных на развитие страны, а не на то, чтобы как можно быстрее приумножить свои капиталы и уехать с ними за границу.

И дело не в структурных реформах. Это всё либеральные байки. Нужны конкретные шаги в макроэкономической политике: дешёвые кредиты, повышение потребительского и инвестиционного спроса, адекватная налоговая политика в отношении обрабатывающих отраслей и т. д. И здесь необходимо учитывать не только фактор цен на нефть и не только бюджетный фактор экономического роста, но и макроэкономические показатели.

Девальвация рубля, которая сегодня происходит, – это неоднозначный процесс. В краткосрочной перспективе, конечно, это бьёт по населению, по его доходам. Но, с другой стороны, это создаёт более благоприятные условия для наших производителей, потому как их товары становятся более конкурентоспособными на внутреннем и международном рынках. И если отечественных производителей грамотно поддерживать, помочь им с точки зрения льготных кредитов, то экономика может начать расти благодаря этому фактору.

Таким образом, нельзя всё сводить только к бюджетным вопросам. Если мы вспомним дефолт 1998 года, когда рубль рухнул ещё больше, практически в три раза, мы вспомним и то, что грамотная политика Примакова, Маслюкова и Геращенко очень быстро привела тогда к экономическому росту и ликвидации дефицита бюджета. Поэтому, если сегодня такая грамотная экономическая политика будет проводиться, то минусы, которые мы имеем сейчас, мы сможем обратить в плюс.

И безусловно, для изменения макроэкономического курса необходима прежде всего политическая воля. Это позволит буквально за полгода развернуть нас в сторону реального сектора экономики, перейти от стагнации к развитию.

К. Н. АНДРИАНОВ,
*директор МОД «Суверенный курс»,
член экспертных советов Государственной Думы,
Совета Федерации и ФАС России,
канд. экон. наук, академик РАЕН и МАМ*

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время, в сложившихся условиях нестабильности развития мировой экономики и сложной геополитической ситуации, вопрос обеспечения устойчивого социально-экономического развития и экономического роста в Российской Федерации приобрёл особую остроту.

Сегодня российская экономика находится перед целым рядом непростых внешних и внутренних вызовов: сильнейшее внешнее давление, нарастающая геополитическая напряжённость и геоэкономическая нестабильность, антироссийская истерия в целом ряде стран мира, тяжёлое наследие развития прошлых лет. К перечню этих вызовов добавилась и ситуация с коронавирусом и её последствия в виде спада мировой экономики, снижения товарооборота с зарубежными странами, роста безработицы и падения доходов нашего населения и, как следствие, снижения его потребительской активности, а также спада деловой активности в российской экономике и т. д., и т. п.

В стране вот уже на протяжении последних 20 лет Правительством Российской Федерации проводилась экономическая политика, основанная на высоких процентных ставках и финансовых изъятиях, что всегда вызывало спад деловой активности в отечественной экономике в целом (в особенности в её реальном секторе) и, как следствие, снижение в ней

инвестиционной активности и ухудшение качества её структуры, а также падение уровня жизни населения, что в свою очередь является дополнительным ударом по реальному сектору экономики и особенно по сфере промышленного производства.

И нынешняя политика экономического блока Правительства Российской Федерации и Банка России не в достаточной мере способствует развитию национальной экономики нашей страны. Всё еще низкая доступность кредитных ресурсов, неадекватная потребностям промышленности отечественных товаропроизводителей таможенно-тарифная политика, а также рестриктивная бюджетно-налоговая политика скорее тормозят экономический рост, нежели способствуют ему.

Продолжение проведения в стране жёсткой рестриктивной бюджетно-налоговой политики и отсутствие активных действенных стимулирующих мер лишь усугубляют положение российской экономики, и прежде всего в реальном секторе.

Сложившаяся ситуация настоятельно требует изменения в Российской Федерации существующего экономического курса и реализации новой экономической стратегии обеспечения устойчивого экономического роста не в интересах финансовых спекулянтов, а в интересах реального сектора и широких слоёв российского общества, т. е. реализации суверенной национальной экономической стратегии, направленной:

- на реализацию национальных экономических интересов Российской Федерации;
- на обеспечение финансовой, экономической, и в целом, национальной безопасности Российской Федерации;
- на обеспечение государственного суверенитета и поступательного экономического, социального и политического развития Российской Федерации.

Только на траектории устойчивого экономического роста можно решать и решить задачи усиления позиций России в мировой экономике и мировой политике, усиления позиций отечественных компаний на мировых рынках, а также задачи обеспечения национальной безопасности и повышения уровня и качества жизни населения нашей страны.

Для решения вышеуказанных задач новая экономическая стратегия обеспечения устойчивого экономического роста Российской Федерации, прежде всего, должна содержать следующие важнейшие направления и меры:

1. Дальнейшее смягчение и проведение стимулирующей денежно-кредитной политики, направленной на повышение доступности кредитных ресурсов и включающей:

1.1. Закрепление Центральным банком Российской Федерации ключевой ставки процента на уровне не выше показателя инфляции, накопленного в годовом выражении и не выше средней рентабельности в обрабатывающем секторе промышленности;

1.2. Поэтапное повышение уровня монетизации экономики с нынешних порядка 50 % сначала до 70 %, а затем и до 100 % от необходимого объёма. В этой связи необходимо отвязать объём денежной эмиссии от объёма поступающей в страну валютной выручки и золотовалютных ре-

зервов и привязать объём денежной эмиссии к реальным потребностям отечественной экономики. Также представляется целесообразным проведение Центральным банком Российской Федерации дополнительной денежной эмиссии, прежде всего, для проведения рефинансирования коммерческих банков под залог существующих их кредитных требований к отечественным промышленным и сельскохозяйственным предприятиям¹.

2. Меры валютного регулирования, направленные на поддержание курса рубля, благоприятного для роста реального сектора и потребительского спроса населения нашей страны, а также на ограничение движения «горячего» (спекулятивного) капитала и вывоза капитала за рубеж:

2.1. Отказ от режима свободного плавления курса рубля и возврат как минимум к режиму управляемого (регулируемого) валютного курса (хотя наиболее эффективной моделью с точки зрения суверенности национальных финансов является режим фиксированного обменного валютного курса) и валютному коридору, что также позволит решить проблему «валютных качелей».

2.2. Возврат к практике существенных валютных ограничений (в том числе к обязательной продаже за рубли российскими экспортёрами части валютной выручки (не менее 50 %) Банку России по его курсу), а также ужесточение ограничений и контроля вывоза иностранной валюты из России (в том числе ограничений количественных (в том числе и в безналичной форме) и ограничений по периодичности на вывоз капитала физическими лицами);

2.3. Введение налога на вывоз капитала (в размере ставки НДС).

2.4. Ужесточение требований и введение особого порядка контроля за вывозом капитала в офшоры², что позволит Банку России нарастить кредитный портфель для реального и банковского секторов российской экономики.

3. Национализация Банка России (превращение его в государственный банк, наделение его целями обеспечения ликвидности банковской системы и финансовой стабильности, а также обеспечения экономического роста и содействия социально-экономическому развитию Российской Федерации, как это принято в практике целого ряда ведущих стран мира). Для этого необходимо внесение изменений в Конституцию Российской Федерации и в статью 3 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

4. Меры по повышению уровня и качества жизни (уровня покупательной способности и потребительской активности) граждан нашей страны, а именно:

4.1. Введение прогрессивной шкалы налога на физических лиц с необлагаемым минимумом (хотя бы в размере официально установленного прожиточного минимума, а в идеале – в размере стоимости биологиче-

¹ Денежная эмиссия не повлечёт за собой инфляционного всплеска, т. к. с 2000 года рост цен в России примерно в 10 раз отстал от роста денежной массы, а с учётом поправки на немонетарную инфляцию этот отрыв будет 20-кратным. Это означает, что при двукратном увеличении денежной массы цены должны вырасти только на 5 %.

² В офшорах находится порядка 70 % российской собственности, в то время как в США и Европе в офшорах находится не более 10 % компаний и собственности.

ского минимума (в настоящее время соответствует примерно двум прожиточным минимумам, официально установленным Правительством Российской Федерации – это около 25 тыс. рублей)). Это самая чёткая и ясная мера. В России, учитывая запредельную бедность населения¹, сейчас вышеуказанная мера просто жизненно необходима. Вместе с тем, хочу отметить, что введение этой меры не потребует никаких дополнительных затрат из федерального бюджета.

4.2. Повышение прожиточного минимума до средней (по региону) стоимости набора товаров и услуг биологического минимума и законодательное установление этой величины нижней границей минимального размера оплаты труда, стипендий и пенсий.

5. Меры в области государственной промышленной политики:

5.1. Меры по реформатированию и проведению стимулирующей налоговой политики, нацеленной на развитие реального сектора экономики, а именно:

– отмена возврата НДС для экспортёров сырья и одновременно значительное повышение пошлин на вывоз сырья и продукции низких переделов;

– установление для всех российских субъектов промышленной деятельности (всех отраслей) и АПК пониженной ставки НДС;

– введение для новых промышленных производств налоговых каникул по налогу на прибыль на 2 года и по налогу на имущество организаций на срок до 3 лет после сдачи их в эксплуатацию;

– введение для российских субъектов промышленной деятельности (всех отраслей) и АПК реальных инвестиционных налоговых льгот² по налогу на прибыль, дифференцированных в зависимости от российской доли в добавленной стоимости;

– установление для российских субъектов промышленной деятельности (всех отраслей) и АПК освобождения от импортных таможенных пошлин (введение на неограниченный срок нулевой таможенной пошлины) при импорте нового³ зарубежного промышленного оборудования и снятия НДС на его импорт (в случае если оно не производится в России либо производится в недостаточном объёме);

– установление повсеместно для российских субъектов промышленной деятельности и АПК пониженной ставки по налогу на имущество при вводе в эксплуатацию нового промышленного оборудования вне зависимости от стоимости этого оборудования на период до трёх лет со времени ввода оборудования в строй (если оборудование приобреталось в кредит – то введение этой льготы на срок кредита);

¹ В стране бедных не 20 млн (как говорит Правительство Российской Федерации), а больше половины населения. Официальная статистика считает бедных по количеству не получающих доходы в размере прожиточного минимума. А нужно считать бедность по числу населения с доходами ниже биологического минимума (это порядка 25 тысяч рублей). На зарплату и пенсию до 27 тыс. рублей в месяц живёт почти 54 % граждан. Таким образом, бедных (по мировым стандартам) у нас не 20 млн, а порядка 80 млн человек.

² Средства от этих льгот будут направляться на материальное и технологическое обновление производства, закупку нового оборудования.

³ Закупка бизнесом дешёвых устаревших (морально и физически) станков лишь сохраняет экономическое (и прежде всего технологическое) отставание страны.

– освобождение российских субъектов промышленной деятельности и АПК от земельного налога.

5.2. Запуск механизма рефинансирования Центральным банком Российской Федерации российских коммерческих банков с его направленностью на кредитование (в том числе рефинансирование) российских предприятий реального сектора экономики (и прежде всего предприятий промышленности с полным производственным циклом и АПК) и инвестиции в приоритетные сектора и проекты. С этой целью предлагается использовать ряд инструментов по расширению денежной массы, практикуемых многими развитыми странами (использование внутренних источников денежной эмиссии), а именно:

– введение практики льготного кредитования российских субъектов промышленной деятельности (с уровнем локализации производства не менее 50 %), а также населения (под приобретение дорогостоящей российской промышленной продукции) банками с государственным участием в капитале (в частности, Сбербанком, ВТБ, ВЭБ, Газпромбанком и др.);

– фондирование институтов развития (существенное увеличение их ресурсного потенциала посредством их фондирования Банком России под одобряемые Правительством Российской Федерации конкретные инвестиционные проекты (прежде всего в обрабатывающей промышленности) на условиях, аналогичных условиям внешних займов у европейских институтов развития (прежде всего для финансирования поставок технологического оборудования)).

5.3. Переход к политике форсированных инвестиций с ежегодным их увеличением на 8–10 % и доведение нормы инвестиций (её доли в ВВП) минимум до 25 %.

5.4. Сдерживание цен на сырьё и внутренние энергоносители в начале технологической цепочки¹ в целях препятствования росту цен на продукцию обрабатывающей промышленности. В этих целях необходима, в частности, реализация антимонопольных мер по ликвидации монополизма нефтяных, газовых, электроэнергетических и транспортных компаний, которые поддерживают высокие цены на свои услуги; установление моратория на повышение внутренних тарифов на электроэнергию, тепловую энергию, природный газ, железнодорожные перевозки, а также установление моратория на повышение внутренних цен на горючесмазочные материалы (ГСМ) для российских предприятий обрабатывающей промышленности и АПК.

5.5. Вовлечение в долгосрочное финансирование (долгосрочные инвестиционные инфраструктурные проекты) развития промышленности и сельского хозяйства длинных денег Пенсионного фонда России, НПФ и международных резервов страны².

¹ Это особенно актуально после повышения НДС, что, по сути, является переносом налогового бремени с внешнего потребителя на внутреннего.

² Л. Степушова. «Выбор: «Калашников» или суверенная экономика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/economics/rules/business/19-09-2014/1227197-gossovet-0/>

5.6. Установление моратория на банкротство промышленных и сельскохозяйственных предприятий (в каждом отдельном случае несостоятельности таких предприятий необходимо принятие мер по реструктуризации или даже списанию их безнадежной задолженности).

5.7. Ужесточение мер по недопущению репрофилирования приватизируемых промышленных и агропромышленных предприятий.

5.8. Введение госмонополии на производство и реализацию вино-водочной продукции и табачных изделий (за годы «реформ» по причине потребления некачественного алкоголя и табака Россия лишилась порядка 10 млн человек), что по имеющимся оценкам дополнительно принесло бы примерно два трлн рублей в год.

5.9. Пересмотр условий членства России в ВТО (прежде всего таможенно-тарифных обязательств). Основным направлением этого пересмотра должно стать повышение импортных пошлин на ряд промышленных товаров иностранного производства, и прежде всего на поддержанную продукцию машиностроения (в особенности автомобилестроения, авиа- и судостроения, железнодорожного машиностроения и сельхозмашиностроения). Вместе с тем необходимо снижение пошлин на отдельные виды сырья и комплектующих, которые необходимы для выпуска продукции российскими промышленными и агропромышленными предприятиями.

5.10. Оказание поддержки российским субъектам промышленной деятельности посредством активизации размещения государственных заказов на производство и поставки товаров для нужд государственных (федеральных и региональных) и муниципальных органов власти и др.

5.11. Введение меры предоставления российским субъектам промышленной деятельности гарантий устойчивого спроса со стороны государства на производимую продукцию на срок до пяти лет и введение в течение этого времени нулевой ставки экспортных таможенных пошлин.

5.12. Расширение перечня инфраструктурных отраслей промышленности, в которых Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» предусмотрены налоговые льготы для инвесторов (в частности, в тяжёлом и энергетическом машиностроении, станкостроении), до всего комплекса инфраструктурных промышленных отраслей;

5.13. Повышение объёма предусмотренного Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» Фонда развития промышленности до 1,5–2 трлн рублей (что примерно соответствует объёму минимально необходимого годового размера бюджетного финансирования промышленности), а также введение в данный федеральный закон пункта о льготном кредитовании этого фонда системообразующими банками (под 1–2 % годовых)¹.

¹ Только так данный Фонд будет способен выполнять своё изначальное предназначение, а именно обеспечивать модернизацию и строительство промышленных предприятий (прежде всего посредством финансирования сложных инфраструктурных инновационных проектов) в рамках политики импортозамещения и ежегодное увеличение российского экспорта неэнергетических товаров не менее чем на 6 %.

6. Блок институциональных мер по улучшению условий ведения бизнеса в России (прежде всего для отечественных компаний реального сектора экономики), в частности:

- снижение административных барьеров на бизнес;
- меры по повышению инвестиционной привлекательности российской экономики (в частности, меры по повышению защиты прав собственников и содействию развитию предпринимательства);
- меры по активизации борьбы с коррупцией и др.

Вместе с тем, необходимо отметить, что опыт целого ряда стран, достигших серьёзных успехов в своём экономическом развитии в течение последних десятилетий, показывает, что в основе их экономического прорыва лежал переход к долгосрочному стратегическому планированию развития национальной экономики и составлению и реализации индикативных планов экономического развития как к основе модели государственного управления экономическим развитием страны.

Отсутствие в России эффективной комплексной государственной системы стратегического планирования развития экономики является одним из основных тормозов социально-экономического развития страны.

Поэтому в России так необходима смена экономической модели и переход государства к стратегическому управлению развитием российской экономики, т. е. к системе, основанной на модели стратегического планирования.

В. Ф. ШАРОВ,
*профессор Департамента общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
член экспертного совета Минфина России,
д-р экон. наук, профессор*

ПРИОРИТЕТЫ, ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 июля 2020 года Президент России В. В. Путин подписал Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В этом документе сохраняется ведущий приоритет социально-экономического развития страны – повышение уровня и качества жизни граждан Российской Федерации, решение демографических проблем в среднесрочной перспективе – увеличение численности населения и равномерности его распределения по территории страны, создание комфортных условий для жизни, работы и самосовершенствования каждого гражданина. Логика этого указа предполагает увеличение темпов соци-

ально-экономического развития России путём решения указанных выше задач. Концентрация усилий в этих направлениях требует корректировки целей развития и стратегических планов их достижения в рамках уже реализуемых национальных проектов, особенно в условиях масштабной рецессии мировой и отечественной экономики, вызванной развернувшейся пандемией коронавируса и её влиянием на перспективы социально-экономического развития.

Экономическую ситуацию в мире можно оценить в соответствии с опубликованными оценками Всемирного банка и Международного валютного фонда. По статистическим исследованиям Всемирного банка, последствия коронавирусной пандемии в 2020 году приведут к падению мирового ВВП на 5,2 %¹, а по прогнозам МВФ это падение составит 4,9 %². Прогнозируется, что в наибольшей степени падение ВВП ожида-

¹ World Bank. Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1553-9.

² IMF. World Economic Outlook Update, June 2020. Источник: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24>.

ется в странах, переживающих особенно крупные масштабы заболеваний, а также в тех странах, экономика которых сильно зависит от внешнеэкономической деятельности. Если же учесть, что темпы и масштабы самой пандемии оценить в настоящее время достаточно сложно, то приведённые оценки могут обладать низкой точностью. Однако понятно, что сложившаяся ситуация окажет достаточно сильное влияние на факторы экономического роста в мире, уменьшив его перспективы в среднесрочной и даже в долгосрочной перспективе.

Наиболее чувствительными факторами, оказывающими негативное влияние на экономический рост, являются, по нашему мнению, рост безработицы, снижение потребительского спроса, нарушения в глобальной системе финансовых, производственных и торговых цепочек, снижение инвестиционной активности и производительности труда, изменения в поведении экономических агентов. В свою очередь, скорость восстановления мировой и отечественной экономики будет зависеть не только от усилий в медицинской сфере, направленных на сдерживание темпов распространения коронавирусной инфекции, но и от государственных мер, смягчающих негативное влияние пандемии на условия социально-экономического развития, в частности, на модернизацию системы государственного управления, здравоохранения и образования, и мер по улучшению делового климата и эффективной поддержке бизнеса.

Экономический кризис, поразивший мировую экономику, негативно повлиял и на перспективы социально-экономического развития Российской Федерации. Важнейшим фактором, отрицательно влияющим на экономический рост национальной экономики, стало сокращение мирового потребления углеводородов и последовавшее за этим снижение цен на экспортлируемые из России товары и услуги. Это, в свою очередь, привело к снижению курса российской национальной валюты и соответствующему снижению доходов в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг и реальных доходов населения. Сокращение внешнего и внутреннего спроса на российские товары и услуги привело к существенному изменению платёжного баланса и дефициту бюджетов на всех уровнях государственного управления. Моделирование динамики основных макроэкономических показателей позволяет построить их прогнозы на краткосрочную перспективу (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Прогноз основных макроэкономических показателей
Российской Федерации на период 2020–2022 гг.**

Основные макроэкономические показатели	2020	2021	2022
ВВП, трлн руб.	106,15	109,05	112,44
ВВП, % прироста	-4,9	2,73	3,11
Денежная масса М2, % прироста	8,42	7,61	6,19
Ключевая ставка ЦБ РФ, % годовых	4,25	4,10	4,00

Основные макроэкономические показатели	2020	2021	2022
Баланс федерального бюджета, % ВВП	-5,84	-2,11	0,97
Промышленное производство, % прироста	-3,71	2,27	2,75
Инвестиции в основной капитал, % прироста	-6,74	2,96	4,64
Розничная торговля, % прироста	-5,38	-1,15	2,72
Реальные денежные доходы населения, % прироста	-5,81	-1,77	2,34
Индекс потребительских цен, % прироста	4,62	3,71	3,14
Объём экспорта товаров, млрд долл.	285,37	321,18	36853
Объём импорта товаров и услуг, млрд долл.	216,76	234,49	261,83
Средняя годовая стоимость нефти Urals на мировом рынке, долл./барр.	40,78	46,59	58,24
Курс доллара США (конец года)	78,45	70,37	66,74
Курс евро (конец года)	90,31	82,63	77,28

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Отрицательные темпы роста в 2020 году и небольшой рост ВВП в период 2021–2022 годов; дефицитное исполнение федерального бюджета; уменьшение финансовых ресурсов в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг; уменьшение платёжеспособного спроса населения существенно ограничивают объём финансовых ресурсов для реализации июльского указа Президента России № 474. Из полученных прогнозов, если они реализуются, вытекает, что поставленная В. В. Путиным в 2018 году задача о достижении цели «к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза»¹ выполнена не будет. Дело в том, что для её достижения в 2018 году требовалось обеспечить ежегодный рост ВВП Российской Федерации не менее 6 %. Но рост ВВП в 2017–2019 годах составлял всего 1,8 %, 2,5 % и 1,3 % соответственно, следовательно, в оставшиеся 2020–2024 годы для достижения поставленной цели требуется обеспечить годовой рост ВВП не менее чем 7,7 %, что в сформировавшейся макроэкономической ситуации представляется маловероятным. Это следует, в частности, из последних решений Правительства Российской Федерации² и политики, проводимой Банком России³.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию, 1 марта 2018 года, Москва. – Президент России // см. <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с учётом изменений, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1572). См. <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrategy/20191213001>; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201828113>.

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов (одобрено Советом директоров Банка России 25.10.2019). Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2020_2022/; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/.

Более того, в силу существующей положительной корреляции между динамикой ВВП и динамикой объёма денежной массы М2 в экономике (коэффициент корреляции превышает 0,9) приведённые в таблице 1 темпы роста ВВП можно считать оптимистическими. Увеличение темпов экономического роста, как показывает подробный анализ денежно-кредитной политики, возможно, если политика Банка России обеспечит наполнение национальной экономики адекватным объёмом денежной массы и реализует политику количественного смягчения, поскольку таргетирование инфляции ничего общего с системным целеполаганием не имеет. По этому поводу необходимо заметить, что не существует единого мнения относительно нормативных значений коэффициента монетизации экономики (КМЭ) для стран с различным уровнем её развития, однако принято считать, что значение КМЭ более 50 % является показателем того, что денежных средств достаточно для проведения расчётов и реализации инвестиционной политики. В настоящее время общепринятые ориентиры КМЭ для развитых стран находятся на уровне 150 %. Статистические данные показывают, что в 2019 году коэффициент монетизации экономически развитых стран составлял: в Японии – 184,87 %, Франции – 91,96 %, Германии – 89,06 %, США – 70,77 %, Великобритании – 64,31 %. Коэффициент монетизации экономики в развивающихся странах с рыночной экономикой имел следующие значения: Китайская Народная Республика – 198,04 %, ЮАР – 57,46 %, Российская Федерация – 43,22 %, Бразилия – 39,35 %, Индия – 18,00 %¹. Международный опыт показывает, что ни одна страна в мире, имеющая КМЭ ниже 100 %, не показала динамичного экономического роста, следовательно, в ближайшем будущем значимых позитивных изменений в динамике социально-экономического развития нашей страны ожидать не приходится.

Перелом в стагнационном сценарии развития Российской Федерации в сторону существенного увеличения темпов роста экономики возможен, если рост реальной денежной массы в экономике страны будет результатом целенаправленной политики Банка России. Для этого к уже имеющейся цели таргетирования инфляции и достижения её роста не более 4 % в год в стратегические цели денежно-кредитной политики Банк России должен добавить цель увеличения агрегата М2 не в пределах 7–12 % в год, как это происходит в настоящее время, а в силу практически линейной зависимости темпов роста экономики от величины М2 до величины 30–35 %. Расчёты показывают, что в этом случае возможно обеспечить темпы роста ВВП не менее 5 % в год².

По оценкам ведущих экономистов страны, сегодня промышленные мощности загружены приблизительно на 60 %. Но в ситуации недомонетизированной экономики, в которой есть инвестиционный голод, с одной стороны, а с другой – свободные мощности, все классики денежной теории говорят о том, что разумная макроэкономическая политика заключается в увеличении денежного предложения, которое должно обеспечить загрузку производственных мощностей и увеличить выпуск промыш-

¹ См. статистические данные <https://data.worldbank.org/indicator>.

² Блинов С. Н. О росте на 5 %. Экономическое обозрение, Эксперт, 2019. Режим доступа: <https://expert.ru/2019/07/29/rost/>.

ленной продукции, что будет нетрудно сделать при скрытой безработице в районе 18 %¹.

Аналогичные выводы о возможностях существенного повышения темпов социально-экономического развития сделаны при анализе инвестиционной политики государства в основной и человеческий капитал². За последние 30 лет ВВП США вырос в 3,28 раза, Китая – в 17,57 раз, а Российской Федерации – только в 2,57. Если же учесть абсолютные значения ВВП в 1992 году (США – \$6520,3 млрд, Китай – \$1470,4 млрд, Российская Федерация – \$1707,1 млрд)³, то ситуация становится удручающей.

Существуют ли ещё возможности получить инвестиционные ресурсы, кроме отмеченных выше? Поскольку около 60 % в общем объёме инвестиций предприятий составляют отчисления от прибыли и амортизации, то для увеличения их заинтересованности в увеличении инвестиционных вложений можно было бы освободить от налогообложения ту часть прибыли, из которой эти инвестиции формируются. Ещё больше объём инвестиций можно повысить, увеличив амортизационные отчисления при одновременном сокращении их сроков. Полагаем, что необходимо предоставлять предприятиям на время замены оборудования налоговые каникулы, инвестиционные кредиты по сниженной ставке, таможенные и административные льготы. Мировой опыт показывает, что технологическое обновление предприятий окупается в течение 5–7 лет, создание новых высокотехнологичных производств – через 10–12 лет, реализация крупных инфраструктурных проектов – через 20–25 лет. Соответственно и пониженные ставки кредитования предприятий необходимо варьировать в пределах 4–5 % в первом случае, 3–4 % – во втором и 2–3 % – в последнем. При этом бюджетные затраты для компенсации банкам заниженного процента по инвестиционному кредиту и недополученной прибыли будут относительно небольшими и в последующие 2–7 лет смогут быть возмещены предприятиями. В настоящее время промышленность кредитруется на относительно короткие сроки, и процентная ставка по банковским кредитам для предприятий колеблется от 9 до 19 %, что выше доходности реализуемых промышленных проектов. Это ещё раз подчёркивает необходимость проведения целевой долгосрочной эмиссионной политики по насыщению экономики долгосрочными финансовыми ресурсами.

Повышение уровня и качества жизни граждан и усиление экономических позиций Российской Федерации среди ведущих экономик мира (ранее В. В. Путиным была поставлена задача перевести экономику России на пятое место в мировом рейтинге, см. таблицу 2) требуют темпов социально-экономического роста, которые бы превышали средние мировые и одновременно не снижали бы значения показателей макроэкономической устойчивости страны. Достижение этой цели ещё более актуализирует безусловное выполнение национальных проектов.

¹ Глазьев С. Ю. Принципы управления, которые поднимут экономику России. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/>.

² Аганбегян А. Г., Ершов М. В. Нет длинных денег – нет роста. Ведомости, 9 сентября 2020. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227>.

³ Валовой внутренний продукт стран в 1980–2019 годах. Режим доступа: <https://svsppb.net/danmark/vvp-stran.php>.

**Значения ВВП по ППС
10 крупнейших экономик мира¹**

№	Страна	Объём ВВП, млрд долл.	Доля в мировом ВВП по ППС, %
	Мировой ВВП	128655	100
1	Китай	21415	16,6
2	США	20544	16,0
3	Индия	9059	7,0
4	Япония	5248	4,1
5	Германия	4515	3,5
6	Российская Федерация	4193	3,3
7	Бразилия	3132	2,4
8	Индонезия	3117	2,4
9	Великобритания	3115	2,4
10	Франция	3111	2,4

Очевидно, что высокие темпы социально-экономического развития должны сопровождаться необходимыми изменениями в отраслевой структуре российской экономики и в системе государственного управления экономикой. Разработка стратегии таких изменений и планирование её реализации требует не только квалифицированных управленческих решений от системы государственного управления экономикой и социальной сферой, но и непосредственного подключения к разработке стратегии и планированию научного сообщества, обладающего методологией междисциплинарного подхода к решению управленческих проблем. Анализ таких возможностей будет проведён ниже, а сейчас мы сформулируем некоторые предложения, которые можно получить, используя указанную методологию.

Обратим внимание на ещё одну проблему, которая стала крайне актуальной в 2020 году. Пандемия COVID-19 оказала глубокое воздействие на экономики всех стран, в том числе и Российской Федерации. Несмотря на то, что в нашей стране были предприняты беспрецедентные меры государственной финансовой поддержки граждан и предприятий, экономика страны будет испытывать большие трудности в восстановлении после пандемии на фоне низкой экономической активности населения, наиболее пострадавших секторов экономики и больших уровней финансовой задолженности предприятий. Мировой опыт показывает, что государственные инвестиции в инфраструктурные проекты могут сыграть ключевую роль в восстановлении отечественной экономики. Однако в условиях ограниченности финансовых ресурсов и возрастающего дефицита бюджета необходима организация эффективного планирования распределения ресурсов и обеспечение качества инфраструктурных про-

¹ Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018, вып.30. с. 17. См. также: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locale=ru&locations=null>.

ектов. Как правило, в этой ситуации речь идёт о крупных, долгосрочных и сложных проектах, создающих плодородную почву для коррупции, несоблюдения сроков и перерасхода средств. Ярким примером может служить реализация проекта по строительству космодрома Восточный. Поэтому надёжная система планирования и контроля, создать которую позволяют существующие экономико-математические методы, давно применяемые во всех экономически развитых странах и применявшиеся в прошлом в системе государственного управления СССР, имеет ключевое значение для повышения эффективности расходования бюджетных средств. Исследования, проведённые в последнее время¹, показывают, что во многих странах вследствие неэффективности управления инфраструктурными проектами расходы в процессе их реализации возрастают примерно на 30 % от первоначально утверждённой стоимости проекта. Однако снижение эффективности и необоснованное увеличение затрат на инфраструктуру не являются неизбежными, расчёты показывают, что более половины этих убытков можно компенсировать за счёт повышения качества управления. Можно утверждать, что эффективное управление государственными инвестициями, направленными на достижение целей устойчивого развития, для реализации национальных проектов, особенно в области здравоохранения, цифровой и экологической инфраструктуры, стимулирующими слабый совокупный спрос, может придать дополнительный рост экономической динамике, снизить уровень неравенства и повысить устойчивость страны перед будущими кризисами, климатическими изменениями и возможными пандемиями.

Уже давно известно, что центральная проблема обеспечения устойчивого процесса социально-экономического развития состоит не столько в наличии в структуре отечественной экономики крупномасштабного сырьевого сектора, который имеет объективные ограничения на потенциал и темпы долгосрочного роста, сколько в недостаточном развитии по масштабам и используемым технологиям обрабатывающем секторе, что показывают статистические данные, приведённые в таблице 3.

Таблица 3.

**Структура валовой добавленной стоимости
по отраслям экономики Российской Федерации, %²**

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Обрабатывающая промышленность	13,10	13,90	13,33	13,50	13,70	13,84	13,37	13,98	14,75
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,92	4,37	4,28	3,96	3,82	3,96	3,81	3,97	3,98

¹ Schwartz G., Fouad M., Hansen T., Verdier G. Well spent, How Strong Infrastructure Governance Can End Waste in Public Investment. International Monetary Fund, 2020. pp. 375. ISBN: 9781513511818.

² Федеральная служба государственной статистики, национальные счета. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Добыча полезных ископаемых	9,10	9,70	9,60	10,80	12,90	12,30	12,60	12,10	13,20
Строительство	6,84	6,37	6,42	6,18	6,11	6,23	5,48	5,56	5,41
Предоставление услуг в области ИКТ и связи	2,50	2,53	2,49	2,54	2,48	2,65	2,98	3,27	3,34
Финансовые и страховые услуги	4,47	3,59	4,27	4,43	4,15	4,09	3,86	3,92	4,18
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,55	4,55	4,42	4,46	4,29	4,37	4,39	4,37	4,32
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	8,06	7,74	7,89	7,72	7,63	7,85	7,82	7,91	7,93
Транспорт и хранение	6,21	6,77	7,24	7,18	7,06	7,02	6,84	7,15	7,36
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	16,25	15,82	14,78	14,65	14,39	14,13	13,41	13,07	14,28
Здравоохранение и социальные услуги	3,40	3,20	3,16	3,10	3,40	3,75	4,38	4,11	3,64
Образование	3,20	3,10	3,15	3,20	3,20	3,18	3,18	3,16	3,16
Жилищно-коммунальные услуги	3,20	3,30	3,35	3,40	3,20	3,35	3,45	3,50	
Прочие услуги	15,20	15,06	15,62	14,88	13,67	13,28	14,43	13,93	14,45
ВСЕГО	100,0

Приведённые данные показывают, что в период 2014–2019 годов, а также по прогнозным данным до 2022 года, только вклад сектора оптовой и розничной торговли в общий экономический результат страны превосходит вклад определяющего глобальную конкурентоспособность российской экономики сектора обрабатывающей промышленности. При этом необходимо учитывать, что российская промышленность не менее чем в 2,3 раза уступает по производительности труда экономикам большинства индустриально развитых стран. Это отставание связано с общим уровнем организации производства и используемых в производстве технологий, а также с недостаточной капиталовооруженностью промышленных предприятий.

Приведённые на рис. 1 и 2 данные об объёмах экспорта и импорта по основным группам товаров показывают, что российская экономика весьма нерационально участвует в глобальных производственных цепочках: основной объём экспорта российских товаров определяется продукцией сырьевых секторов экономики, а импортные позиции не способствуют расширению несырьевых неэнергетических позиций российского экспорта и расширению перечня продукции с высокой добавленной стоимостью.

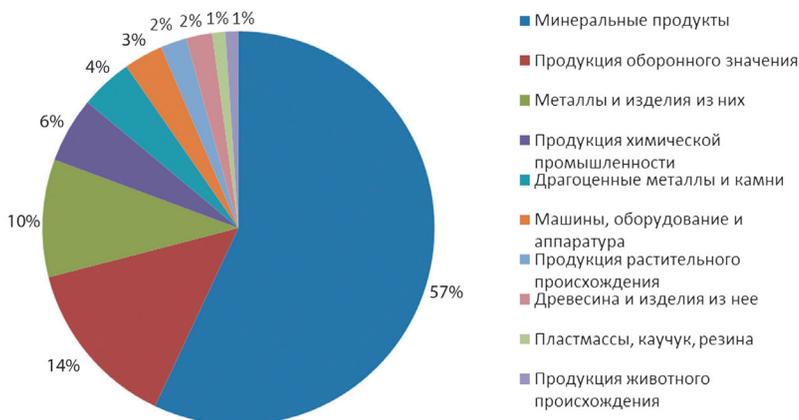

Рис. 1. Основные группы продукции, экспортируемой из Российской Федерации в 2019 году (экспорт за 2019 год составил \$420,4 млрд)

Источник: Федеральная служба государственной статистики, <https://ru-stat.com/analytics/6556>

Отметим, что в 2019 году только по трём основным позициям экспорта: драгоценные металлы и камни, продукция животного происхождения, машины, оборудование и аппаратура – произошёл рост объёмов экспорта по сравнению с 2018 годом на 53 %, 11 % и 2 % соответственно. По остальным экспортным позициям произошло снижение объёмов экспорта от 2 % (продукция химической промышленности) до 18 % (продукция растительного происхождения).

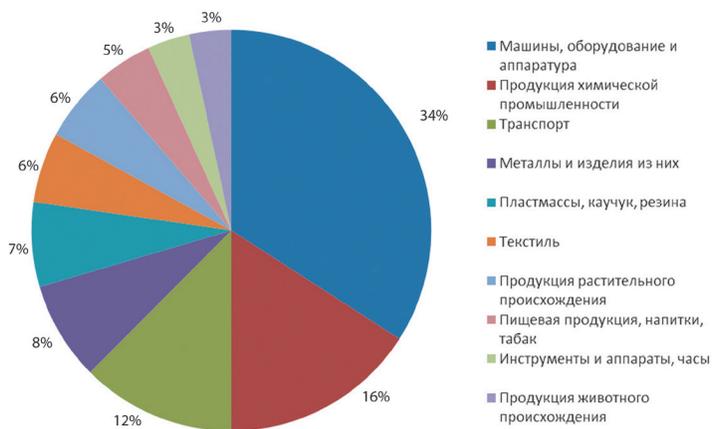

Рис. 2. Основные группы продукции, импортируемой в Российскую Федерацию в 2019 году (импорт за 2019 год составил \$242,8 млрд)

Источник: Федеральная служба государственной статистики, <https://ru-stat.com/analytics/6556>

Ситуация по импорту в 2019 году ещё более удручающая. В 2019 году по сравнению с 2018 годом рост импорта произошёл по всем позициям от 1 % (пищевые продукты, напитки, табак) до 13 % (продукция химической промышленности), и только по двум позициям: машины, оборудование и аппаратура, продукция растительного происхождения – произошло незначительное уменьшение импорта на 1 % и 3 % соответственно.

Во всём мире важным фактором наполнения бюджета и обеспечения занятости населения является предпринимательство. Например, в странах с развитой рыночной экономикой вклад малых и средних предприятий (МСП) в формирование ВВП составляет от 27,3 % (в Канаде) до 64,6 % (в Японии) при доле в общей численности занятых 48,2 % и 77,5 % соответственно. В Российской Федерации эти показатели остаются практически постоянными в течение последних пяти лет и составляют 20–21 % и 25 % соответственно. Однако в конце 2019 – начале 2020 года наблюдается значительное сокращение количества МСП с одновременным снижением предпринимательской активности в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях до уровня традиционных секторов экономики¹.

Деятельность МСП является источником новых технологических стартапов, конструкторских и маркетинговых идей для развития экономики, именно на этих предприятиях чаще формируются перспективные инновации, особенно в высокотехнологичных отраслях. В процессе цифровизации экономики МСП становятся способными к включению в глобальные цепочки добавленной стоимости, особенно после вероятной их трансформации в посткризисный период, и обеспечению скорости роста добавленной стоимости, превышающего рост всей национальной экономики, с одновременным увеличением занятости населения.

В заключительной части данной статьи остановимся на роли научно-технологического развития и цифровизации экономики для достижения целей развития нашей страны. В Российской Федерации давно осознана важная роль науки и инноваций для социально-экономического развития, что реализовано в содержании паспортов практически всех национальных проектов². Среди многих задач и ключевых результатов, обозначенных в этих проектах, отметим обеспечение вовлечённости российской науки в глобальные процессы производства знаний и технологий, формирование институтов инновационного развития.

На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию 30 ноября 2007 года В. В. Путин сказал: «В экономике крайне востребованы стратегический сценарий и прогнозы социально-экономического развития как для национального хозяйственного комплекса в целом, так и для отдельных территорий, для отдельно взятых отраслей. Будущее фундаментальной науки прямо зависит от её

¹ Баринаева В. А., Земцов С. П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование. Издательство РАНХиГУ при Президенте Российской Федерации, М., 2019, июнь. 18 с. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/334061178_Mezdunarodnyj_sravnitelnyj_analiz_rolj_malyh_i_srednih_predpriatij_v_nacionalnoj_ekonomike_statisticeskoe_issledovanie.

² Утверждены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года.

способности обеспечить инновационный рост в стране, а значит, от эффективной интеграции науки с производством и профессиональным образованием». Однако инновации к настоящему времени не стали основой развития российской экономики, которая в значительной части остаётся сырьевой, и при этом инновационные предприятия не вносят заметного вклада в экономический рост. По целому ряду объективных и субъективных причин Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года сегодня практически не упоминается. Эту ситуацию определила размытость целей и приоритетов в этой программе и отсутствие единого центра принятия решений и системы планирования приоритетных направлений разработки и внедрения инновационных достижений.

Наиболее масштабным проектом, имеющим конкретные цели, задачи и систему показателей эффективности, является национальный проект «Цифровая экономика», в которой определены пять базовых направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность. Все сформулированные направления деятельности относятся к классу высокоинтеллектуальных и высокотехнологичных, в которых происходит синтез технологий физического, цифрового и биологического мира, создающих принципиально новые возможности и воздействующих на политические, социальные и экономические системы¹. Развитие и внедрение новейших технологий связано с неопределённостью, следовательно, в настоящее время нельзя с полной определённой сказать, как в дальнейшем будут развиваться преобразования, обусловленные этим проектом, который, вообще говоря, является промышленной революцией. Нам требуется иметь комплексное и единое представление о том, как цифровые технологии изменят нашу жизнь и жизнь будущих поколений, как они преобразуют экономическую, социальную, культурную и гуманитарную среду нашего обитания. Если исходить из требования, что все национальные проекты должны отвечать интересам всех граждан Российской Федерации, то необходимо признать, что в жизни нет академического деления на экономику, социологию, безопасность, технологии, а мы вынуждены решать системные задачи, которые являются междисциплинарными. Следовательно, решения этих задач также должны быть междисциплинарными.

В проекте развития цифровой экономики планируется использовать современные и будущие технологии в сферах, определяющих качество жизни каждого человека. Это государственное управление и регулирование, информационная инфраструктура, кадры и образование, цифровое здравоохранение, исследования и разработки, информационная безопасность, умный город. Решение этих задач может привести к существенным сдвигам в экономике и увеличить темпы социально-экономического развития. Однако, начиная реализацию проекта, было бы правильным оценить его социально-экономический эффект. Это крайне важный вопрос для оценки эффективности расходования бюджетных средств, ко-

¹ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М., Изд-во «Эксмо», 2016. 138 с.

торый в настоящее время ответа не имеет. Важность его определяется несколькими причинами.

Во-первых, влияние внедрения вычислительной техники на производительность труда за последние 60 лет оказалось весьма незначительным, а начиная с 2010 года её темпы роста упали в 10 раз, приблизительно до 0,25 % в год¹, т. е. в настоящее время мировая экономика переживает острейший кризис производительности труда. Более того, форсированное внедрение цифровой техники в различных сферах деятельности не привело к значимому экономическому эффекту, что было показано Р. Солоу. Для нас это означает, что программы по внедрению компьютеров в производственные процессы и цифровизация экономики не решают задачи увеличения темпов социально-экономического развития, поскольку за практически 60 лет мировая экономика не решила проблемы роста уровня жизни населения в процессе компьютеризации экономики.

Во-вторых, по мнению ведущих отечественных и зарубежных экономистов, с 2010 года мировая экономика переходит к VI технологическому укладу², для которого ведущими являются научные и технологические направления в области биохимии, биотехнологий, робототехники, когнитивных технологий, нанотехнологий, медицины, гуманитарных и социальных технологий, экологии и др. Важно, что перечень указанных направлений деятельности в большей мере направлен на обеспечение комфортной жизни для человека, чем предыдущие технологические уклады³. Это подтверждается и приоритетами современных научных исследований. Если рассмотреть структуру цитируемости научной литературы по различным научным направлениям, то на первом месте по количеству и цитируемости окажутся достижения в области молекулярной биологии и генетики, которые более чем в 30 раз превосходят объём исследований в области информатики, на втором – достижения в области иммунологии, на третьем – биохимии и т. д. Полная картина, отражающая среднюю цитируемость научных исследований в различных областях, представлена на рис. 3.

Из сказанного уже следует, что нужно очень внимательно отнестись к вопросу обоснования эффективности бюджетных затрат на реализацию проекта по цифровой экономике. Однако существуют ещё более важные социальные аспекты реализации проекта «Цифровая экономика», которые могут привести к негативным последствиям для общества в целом.

Приведённые выше статистические данные приводят к выводу, что в современной макроэкономической ситуации в мире, когда завершается процесс подчинения промышленного капитала финансовому и развитие общественно-экономической формации в виде капиталистического способа хозяйствования приходит к своему пределу и в обозримом будущем

¹ Гурова Г., Полунин Ю. Наступление «синих воротничков» // Эксперт, 2017, № 3, стр. 12–17.

² Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития – М.: Владар, 1993. 310 с.; Глазьев С. Ю. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса // Партнёрство цивилизаций, 2012, № 2, с. 1–39.

³ Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М., Издательство РАН, 2017. 64 с.

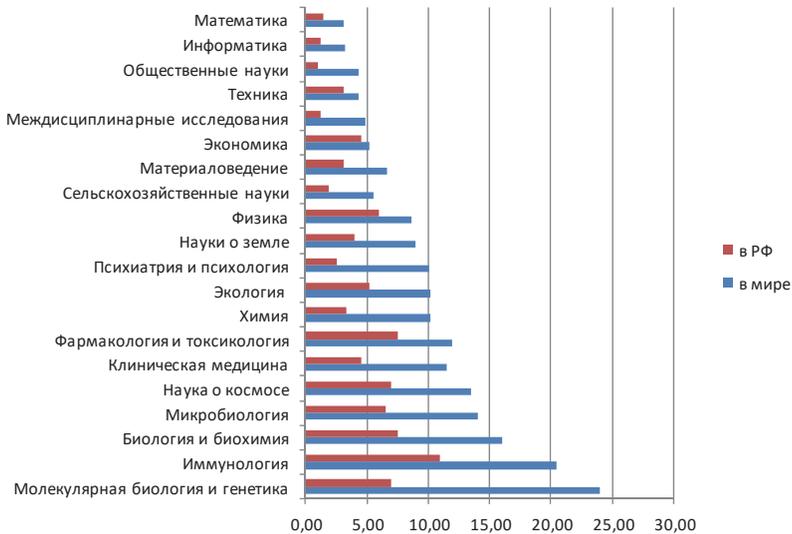

Рис. 3. Средняя цитируемость статей по областям науки

Источник: Малинецкий Г. Г. Пространство синергетики: Взгляд с высоты. Изд-во: Либроком. 2017. ISBN: 978-5-397-03753-2.

будет заменена чем-то иным, решающее значение начинают иметь высокие технологии, и лидерство в них будет обеспечивать стратегическое преимущество в социально-экономическом развитии. Совершенство технологий и только технологий становится определяющим показателем совершенства общества, хотя, конечно, и социально-гуманитарные критерии будут играть значимую роль.

Технологическое преимущество, особенно в области технологий, направленных на благополучие человека, позволяет решить практически все задачи, сформулированные в национальных проектах: обеспечить высокий жизненный уровень населения, гарантировать национальную безопасность и суверенитет, поддерживать социальную стабильность и высокие темпы социально-экономического развития.

Сказанное приводит к необходимости провести следующие дополнения к стратегии социально-экономического развития в области экономики:

1. Расширение наукоёмких и высокопроизводительных секторов экономики и увеличение уровня технологического оснащения предприятий традиционных секторов экономики.

2. Увеличение ассортимента и усложнение продуктовой экспортной корзины российской экономики.

3. Внедрение перспективных методов планирования и управления экономическими процессами для повышения согласованности внутренних взаимосвязей как между различными отраслями промышленного производства, так и между предприятиями каждой из отраслей, по крайней мере, на приоритетных направлениях развития (отметим, что в на-

стоящее время все экономически развитые страны используют методы планирования, основанные на экономико-математическом расчёте наилучшего использования ресурсов).

4. Стимулирование роста производительности труда на основе прогрессивных технологических решений, в частности, с использованием цифровых управленческих технологий, повышающих эффективность производства.

5. Смещение акцентов государственной поддержки на развитие импортозамещающих производств в приоритетных направлениях социально-экономического развития, особенно в сегментах экономики с критичной зависимостью от импорта сложных полуфабрикатов и комплектующих.

6. Реализация государственной поддержки технологических, организационных, маркетинговых и финансовых инноваций мультипродуктовых и мультистрановых экспортёров отечественной несырьевой неэнергетической продукции с высокой добавленной стоимостью.

7. Развитие системных инструментов кредитования экономического роста на федеральном и региональном уровнях, организация механизмов целевого кредитования с низкими процентными ставками по принципам проектного финансирования промышленных и сельскохозяйственных предприятий, предприятий малого и среднего бизнеса.

8. Снижение налоговой нагрузки с доходов, которые предприятия направляют на инвестиции в основную и человеческий капитал, увеличение амортизационные отчисления при одновременном сокращении её сроков. Предоставление предприятиям на время замены оборудования налоговых каникул, инвестиционных кредитов по сниженной ставке, таможенных и административных льгот.

9. Увеличение объёмов финансирования Фонда развития промышленности и Фонда содействия инновациям, расширение программ финансовой поддержки технологических МСП, ориентированных на перспективные рынки. Для быстрорастущих высокотехнологичных МСП предоставление кредитных ресурсов по сниженным ставкам против обязательств быстрого роста выручки и увеличения занятости, а при приемлемых для государства значениях соответствующих показателей роста – с обязательством государства полного или частичного погашения кредита.

10. Разработка и внедрение специальных режимов благоприятствования для МСП, реализующих перспективные венчурные проекты и расширяющих виды деятельности, позволяющие осваивать новые международные и продуктовые рынки, в частности, разработка программы предоставления таким компаниям налоговых каникул на среднесрочную перспективу.

11. Развитие юридических мер, прежде всего, по повышению качества регулирования и его практической реализации по обеспечению защиты активно развивающихся МСП от перехвата управления недобросовестными конкурентами и совершенствованию контрольных процедур применительно к реализации различных инновационных проектов в части регистрации результатов интеллектуальной деятельности, налогообложению расходов

на НИР и НИОКР, предоставлению финансовых ресурсов и грантов на начальных этапах реализации высокотехнологичных проектов.

12. Развитие восприимчивости российских производителей продукции и услуг к новым знаниям и технологиям путём организации системы их взаимодействия с отечественными организациями сектора научных исследований и разработок, разрабатывающими конкурентоспособные технологические решения для промышленности и сферы услуг. Внедрение междисциплинарной методологии развития науки, технологий, производства, социальных отношений.

13. Внедрение в практику государственного управления научно обоснованных методов среднесрочного и долгосрочного прогнозирования как основы стратегического планирования и постановок целевых ориентиров в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Мы полагаем, что последнее предложение является наиболее важным с позиций интеграции российских и зарубежных научных и технологических новаций в отечественное промышленное производство. На наш взгляд, это предложение является ключевым для успешности выполнения национальных проектов и обеспечения высоких темпов социально-экономического развития страны.

В истории Российской Федерации существуют многочисленные примеры, когда междисциплинарные подходы и синтез науки и практики приводил к выдающимся достижениям, достаточно вспомнить проект «Буран-Энергия», создание систем неразрушающего контроля, обеспечения надёжности высокоответственных систем, алгоритмов поиска редкоземельных металлов. Список таких примеров можно существенно увеличить. И в настоящее время синтез науки и производства позволяет создавать технологии, на десятилетия опережающие гораздо более развитые, как принято считать, в экономическом отношении страны. Достаточно назвать высокотехнологичные проекты «Посейдон», «Буревестник», «Циркон», «Кинжал», а из проектов последнего времени – достижения в области создания вакцины против вируса COVID-19.

В. И. МУНТИЯН,
*советник Института Госкорпорации «Банк развития
и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк),
д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАНУ*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Введение

Одной из самых актуальных проблем в условиях экономической стагнации и угрозы наступления рецессии в России является проблема обеспечения устойчивого экономического роста. В научной литературе существует много теорий обеспечения экономического роста. Но мы считаем, что данную проблему нужно рассматривать комплексно. Экономический рост, являющийся, безусловно, очень важным фактором, сам по себе накопившиеся проблемы в социально-экономической сфере России не решит. Поэтому экономический рост следует исследовать не отдельным вопросом, а комплексно, в составе социально-экономического развития, а также обеспечения финансово-экономической и национальной безопасности страны в целом.

Исходя из новой мирохозяйственной ситуации и международной безопасности, с целью недопущения потерь геоэкономического потенциала, обеспечения необходимой защиты национальных интересов страны необходимо точно определить совокупную мощь страны, её социально-экономическое состояние, роль и место в мировой хозяйственной системе

и реальные перспективы своего развития с учётом новых мировых тенденций, глобальных трансформаций, угроз и опасностей планетарного масштаба.

Как показывает практика, в развитых странах произошёл переход от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста. Для России приемлем только интенсивный путь экономического роста. Это обусловлено не столько опытом развитых стран, сколько тем, что только при интенсивном пути развития на инновационно-инвестиционной экономической модели можно обеспечить глобальную конкурентоспособность, национальную безопасность и суверенитет страны.

Кроме правильного выбора типа экономического роста важное значение играют темпы экономического роста и качество роста. Требуются новые подходы к проблемам расширенного воспроизводства и экономической динамики.

Следует отметить, что экономический рост зависит не только от таких факторов, как предложение (количество и качество природных ресурсов, трудовых ресурсов – уровня производительности труда, образования и профессиональной подготовки; объёма основного капитала; инвестиций и инноваций, новых технологий), но также от факторов спроса (повышенные уровни совокупных расходов, потребительских расходов, инвестиционных расходов, государственных расходов, чистого экспорта) и факторов распределения (эффективного использования ресурсов, уровня задействования ресурсов и средств в экономическом обороте, уровня их концентрации в секторах и отраслях национальной экономики, регионального распределения, обеспечения социальной стабильности).

Несмотря на то, что для России важны количественные показатели экономического роста, которые заявлены руководством страны, с целью достичь определённого уровня жизни развитых государств, мы считаем, что для успеха по преобразованию страны этого недостаточно. Не стоит увлекаться только количественными показателями, игнорируя качественные, а также рассматривать экономическую систему в статике, а не в динамике. Ведь социально-экономическая система страны, по своей сути, является не простой, а сложной, многоуровневой и многофункциональной системой. И то, что развитые страны обладают определёнными преимуществами, не исключает того, что они являются носителями и определённых рисков и допущенных стратегических ошибок, которые мы не имеем права допустить. Россия имеет свою миссию, свои особенности и специфику и свой природный код. Поэтому слепое копирование чужого опыта и навязывание ей модели развития пагубно для неё, так как блокирует её внутренний потенциал творения и самоорганизации, тем самым обрывая её связи с предшествующими поколениями и лишая её самостоятельности в выборе своего будущего.

Согласно теории экономических циклов и кризисов, существуют определённого рода взаимосвязи между циклом и экономическим ростом, между циклом и кризисом, а также определённые соотношения между волнами и циклами. И мы должны их учитывать, как при проведении исследований, так и при разработке стратегических документов социально-экономического развития страны.

Диагноз

Кроме того, очень важным вопросом является правильная постановка диагноза и реальное определение финансово-экономического состояния, в котором находится страна.

Мы считаем, что на данный период времени национальная экономика находится в фазе затяжной стагнации, переходящей со II квартала 2020 года в фазу рецессии. О наступлении стагнации сигнализирует рост ВВП менее чем на 2–3 % в год в течение нескольких лет. Подтверждение тезиса: за последние 7 лет в России самый большой рост был в 2013 году (1,8 %, что меньше 2 %), за этот же период реальные доходы граждан на человека сократились на 10 %.

При таком негативном тренде 2020 год станет годом рецессии российской экономики.

По прогнозу Банка России, объём ВВП в 2020 году сократится на 5 %, по данным Института ВЭБ РФ – на 5,3 %, а по прогнозу МВФ – на 5,5 %, безработица вырастет до 7 %, а объём инвестиций сократится на 9,3 %. Это согласно базовому сценарию.

В России затянулась рецессия. Это угрожает стране экономической депрессией. Поэтому действовать необходимо последовательно. Сначала следует предотвратить депрессию, затем выйти из рецессии и потом уже обеспечить оживление и подъём экономики.

Согласно данным Росстата, ВВП РФ за 2019 год вырос на 1,3 %, за I квартал 2020 года рост составил 1,6 %, а за II квартал по предварительной оценке Росстата реальный объём ВВП сократился на 8,5 %¹. Как видим, спад глубокий, экономическая ситуация усугубляется, риски возрастают.

По оценкам ИНП РАН, экономический спад в российской экономике в 2020 году составит примерно 5–6 %, что сопоставимо с ожидаемым спадом в мировой экономике. Наиболее существенное влияние кризис оказал на доходы и спрос населения (снижение 6–7 % в 2020 году) и инвестиции в основной капитал (снижение 8–12 %). Ситуация осложняется снижением физических и стоимостных объёмов экспорта, что резко ухудшило параметры торгового и платёжного баланса, и потребует перехода в среднесрочной перспективе к более слабому валютному курсу. При этом потери консолидированного бюджета в 2020 году только в части нефтегазовых доходов превысят 3 трлн рублей².

Следует отметить, что ситуация с формированием федерального бюджета продолжает ухудшаться. Так, в январе – июле бюджет страны исполнен с дефицитом в 1,52 трлн рублей³.

По состоянию на июнь 2020 года, по данным Минфина России, предельная величина дефицита федерального бюджета в годовом вы-

¹ Официальный сайт Росстата: <https://rosstat.gov.ru/>.

² Посткризисное восстановление экономики в 2020–2021 годах и основные направления прогноза социально-экономического развития России на 2022–2024 годы и на период до 2035 года. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2020.

³ Фонд «Центр политических технологий». Мониторинг политических событий. Выпуск № 32 (961), 10–16 августа. М., 2020. С. 21.

Активы банковского сектора, % ВВП

Рис. 1. Соотношение активов банковского сектора и номинального ВВП

ражении была определена в 5 трлн рублей (около 5 % ВВП). Эксперты полагают, что бюджетный дефицит в текущем году может сократиться до около 4 трлн рублей (около 4,0 % ВВП)¹. Также частично ухудшилась ситуация и с активами банковского сектора. Нормальная ситуация, когда активы банковского сектора соответствуют объёму номинального ВВП. Как показано на рис. 1, за последние четыре года банковские активы начали снижаться и стали ниже порога банковской безопасности, а вот в 2020 году соотношение активов банковского сектора к ВВП начало выравниваться.

Фундаментальная причина экономического спада в России возникла не сейчас, а 8 лет назад. Если мы проанализируем динамику основных показателей роста экономики России за последние годы, то мы получим следующую картину: «С 2013 года экономика России находится в стагнации, из которых два года (в 2015 и в 2016 годах) была рецессия. Среднегодовой прирост ВВП составил около 0,4 %, а промышленности – 0,6 %, идёт заметное сокращение реальных доходов населения, в среднем более чем по 1 % в год, на 5 млн человек увеличилась численность беднейшего населения страны»².

Основную причину стагнации российской экономики мы видим в нарушении основных макроэкономических пропорций и социальных отношений, а также в отсутствии реализации стратегии социально-экономического развития за единым замыслом и планом, отсутствие целостной финансово-экономической политики при низкой эффективности и качестве государственного и бизнес-управления. В экономике роста

¹ Фонд «Центр политических технологий». Мониторинг политических событий. Выпуск № 32 (961), 10–16 августа. М., 2020. С. 21.

² Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста. М., 2020. С. 1–2.

нельзя обойти такие важные вопросы, как соотношение между спросом и предложением, производством и потреблением, товарами, услугами и денежной массой, между потреблением, накоплением и инвестициями; нормой заработной платы и прибылью, темпами роста заработной платы и производительности труда, а также влияние факторов бедности и неравенства на экономический рост.

К большому сожалению, за более благоприятный для экономики страны докризисный период не было создано надёжной «подушки безопасности», поэтому в условиях стагнации будет очень проблематично противостоять мировому финансово-экономическому кризису и не допустить погружения экономики в рецессию. То, что Фонд национального благосостояния (ФНБ) называет «подушкой безопасности», по сути, таковой не является. Это всего лишь его определённая составная часть в виде денежного фонда. Полноценной «подушкой безопасности», кроме денег, должны быть развитые производительные силы, эффективная структура национальной экономики, современный технологический базис производства, мощный инновационно-инвестиционный потенциал страны, которые так и не были созданы по причине вывода капитала из реального сектора экономики, а также были заморожены в ФНБ, в резервах и в офшорах.

Мировой рынок за счёт роста цен на нефть предоставил ресурсы России в объёме \$1,5 трлн. И теперь мы уже воочию видим, как нерационально ими воспользовались. Поэтому для решения данной проблемы предлагается отойти от линейной среды и сделать правильную сборку из взаимосвязанных категорий более высокого порядка, таких как сложность, социальная турбулентность, цикличность, ритмичность, периодичность, самоорганизация.

Очень важно учесть, что внедрение базисных инноваций оказывает единственной возможностью прибыльного инвестирования в фазе депрессии, которую Г. Менш считает генератором условий для появления новшеств. Учёный попытался связать темпы экономического роста и цикличность с появлением базовых нововведений, поскольку в результате их появления возникают новые предприятия, циклы развития которых взаимосвязаны.

Все эти блоки и звенья следует увязать между собой в работающую конструкцию в оптимальных пропорциях, привести их в работу через двухступенчатый механизм макро- и микроуровней, обладающих экономической стратегией и хозяйственной тактикой, обеспечивающих соблюдение установленных принципов, методов, параметров и критериев хозяйствования; выполнение экономических законов спроса и предложения, ценообразования, денежного обращения, средней стоимости, а также соблюдение сбалансированных макроэкономических пропорций.

Академик РАН А. Г. Аганбегян основной проблемой экономического спада в стране видит снижение инвестиций. «Правительство снизило инвестиции на 25 %, банки на 22 % и бюджет на 19 %. С 2013 года инвестиции перестали расти, откуда может взяться экономический рост? Наоборот, наступила стагнация»¹.

¹ Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста. М., 2020.

Мы определились с параметрами экономического роста. Учитывая все плюсы и минусы экономического роста, следует отдавать себе отчёт в том, что без экономического роста мы не сможем обеспечить рост платёжеспособного спроса.

Также считаем, что и Правительству Российской Федерации, и Банку России необходимо принять меры по увеличению объёма инвестиций до уровня, обеспечивающего темпы экономического роста выше 4,4 % в год. Именно эта величина прироста реального ВВП позволит до 2030 года реализовать национальные цели и снизить уровень бедности по отношению к 2017 году в два раза.

Для выхода экономики на динамику таких темпов роста необходимо обеспечивать прирост инвестиций на уровне 10 % в год и повысить долю инвестиций в основной капитал в структуре ВВП с сегодняшних 17,5 % до 28–30 %.

Также очень важно правильно определить способ реализации поставленных задач, чтобы вывести экономику страны на динамику роста в заданных параметрах. Для этого мы предлагаем следующий алгоритм взаимоувязанных квадрантов:

- инвестиции в основной капитал;
- инвестиции в человеческий капитал, обеспечивающие необходимый для развития рост количества и качества трудовых ресурсов;
- научно-технологический прогресс, обеспечивающий внедрение передовых достижений и прорывных технологий, которые повышают производительность труда не менее 7 % в год, а также рост объёма и качества капитала и национальной экономики в целом;
- возобновление инвестиционной функции бюджета;
- уменьшение обязательных нормативов резервирования для коммерческих банков, которые занимаются реализацией инвестиционных программ в реальном секторе экономики;
- проведение структурно-экономических преобразований; изменение законодательной и нормативно-правовой базы, государственных и рыночных институций; обеспечение благоприятных условий хозяйствования; обеспечение процесса общественного производства;
- устранение диспропорций, связанных с необоснованными льготами, деформированной структурой цен, высокими налоговыми ставками; изменение механизма налогообложения должно связывать льготы с реальным осуществлением инвестиций и ростом производства¹;
- кардинальное повышение эффективности и качества государственного управления, внедрение целостной системы стратегического планирования.

Следует учесть, что эти показатели необходимо будет обеспечить в условиях мирового экономического кризиса, связанного с пандемией коронавируса и низкими ценами на углеводородное сырьё. Кроме того, на подходе новая технологическая революция во всех сферах экономической жизни.

Исходить следует из того, что кризис состоит из разных циклов, фаз и моментов. Есть момент нарушения экономических пропорций, и есть

¹ Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста. М., 2020.

момент их выравнивания; есть момент обострения экономических противоречий, и есть момент их восстановления.

Кризис обладает внутренней, своего рода бесструктурной природой. Имеется в виду «двоичной природой». Он имеет определённый механизм, позволяющий выступать как следствием, так и средством саморегулирования хозяйственной системы, опираясь на разрушительно-созидательную основу её функционирования. Значит, в нашем случае по выходе из кризиса мы должны сделать ставку на самоорганизацию системы управления, национальный человеческий капитал и научно-технологическое развитие.

Несмотря на кажущуюся катастрофичность надвигающихся событий, связанных с экспонентной траекторией глобальных угроз и опасностей, вхождением человечества в зону неопределённости и хаотизации, в России появился шанс национального возрождения страны, а в мире – спрос на разработку модели спасительного единства. Главное – успеть правильно воспользоваться данным шансом. Для начала необходимо, чтобы экономический рост спровоцировал кумулятивный эффект для социально-экономического развития страны в целом на инновационно-инвестиционной основе.

Для устойчивого роста и сокращения бедности требуются национальные стратегии развития, которые не оставляют никого за бортом в социальном плане¹.

Важным направлением стимулирования экономического роста государством является поддержка высокого внутреннего спроса через обеспечение высоких уровней потребления и доходов населения, укрепление валютного курса, уменьшение инфляции и налоговой нагрузки на бизнес и малоимущие слои населения, снижение процентной ставки по кредитам для бизнеса и населения, привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. В условиях экономической рецессии и финансовых санкций инвестиционный потенциал будет снижаться, поэтому очень важной задачей будет извлечь правильные уроки из допущенных ошибок.

Правительству Российской Федерации совместно с Банком России необходимо кардинальным образом поменять проводимую инвестиционную политику. Следует придать федеральному бюджету инвестиционную направленность; чётко определиться с логикой и приоритетами направления инвестиций; исключить коррупционные схемы и разного рода влияния лоббистских групп при распределении инвестиций; создать коммуникации целевой и своевременной доставки средств до конечного потребителя, минимизирующие вмешательство человеческого фактора в данный процесс; обеспечить повышение эффективности государственного и гражданского контроля за использованием средств.

В создавшихся условиях необходимо провести перегруппировку сил, средств и ресурсов, чтоб не разрушить сбалансированность национальной экономики, удержать её в параметрах экономической безопасности и аккумулировать антикризисный потенциал, необходимый для нейтрализации кризисных явлений и обеспечения экономического роста.

¹ Попов В. В. Стратегии экономического развития. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. С. 272.

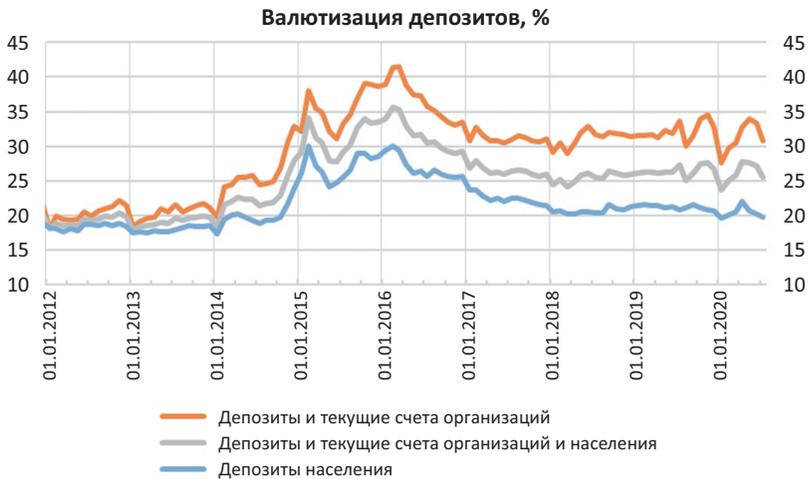

Рис. 2. Валютизация депозитов

Особая роль в реализации этой задачи будет возложена на новую денежно-кредитную политику страны. К большому сожалению, финансовая сфера государства продолжает оставаться уязвимым звеном в системе экономической безопасности.

Вместе с тем следует отметить, что начали проявляться хоть и робкие, но всё же положительные тенденции по дедолларизации экономики, о чём свидетельствует снижение уровня валютизации депозитов и кредитов (см. рис. 2 и рис. 3).

К положительным моментам денежно-кредитной политики следует отнести факт увеличения уровня монетизации. Это не существенное уве-

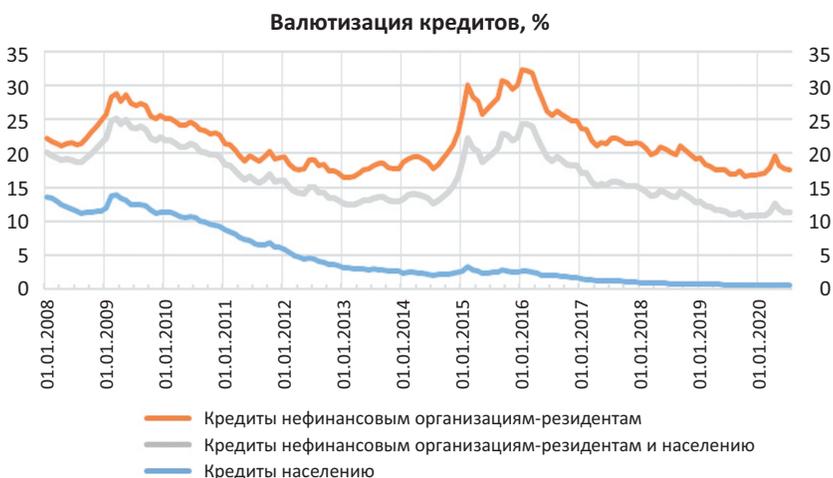

Рис. 3. Валютизация кредитов

личение, но в принципе динамика правильная. Ведь низкая монетизация, высокие реальные процентные ставки для предпринимателей, большие масштабы спекулятивных операций сдерживают экономический рост.

Теперь уровень монетизации национальной экономики по финансовому агрегату М2 впервые за последние 28 лет превысил 50 % (см. рис. 4). Это дало возможность не только снизить величину учётной ставки Банка России до самого низкого уровня за весь постсоветский период (4,25 % с 27.07.2020), но и поднять уровень монетизации до нижнего порогового значения критериев экономической безопасности.

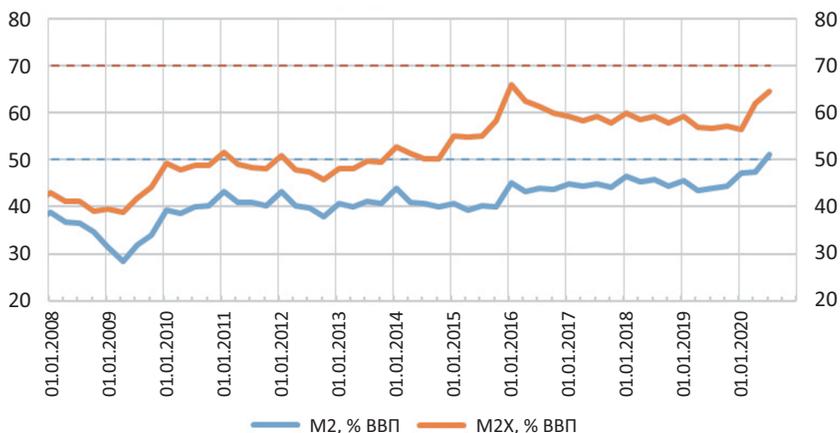

Рис. 4. Монетизация российской экономики

Таким образом, можем констатировать, что намечившиеся положительные тенденции в финансовой сфере России необходимо не просто поддержать, а нужно принять меры, чтобы в условиях кризиса показатели устойчивости финансовой системы не вышли за пределы пороговых значений индикаторов экономической безопасности.

Специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН считают, что в качестве цели модернизации экономики может выступать обновление на современной технологической основе 2/3 основных фондов реального сектора в течение ближайших 15 лет. Это позволит повысить производительность труда втрое, сократить энергоёмкость производства вдвое и максимально приблизиться по эффективности к развитым странам¹.

Средства для поддержки экономики нужно направлять на развитие инновационных высокотехнологичных производственных предприятий, чтобы они наращивали выпуск высокотехнологичной продукции, и концентрировать их на тех направлениях, которые больше других способствуют стимулированию рынка и развитию экономики в целом.

¹ Посткризисное восстановление экономики в 2020–2021 годах и основные направления прогноза социально-экономического развития России на 2022–2024 годы и на период до 2035 года. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2020.

Во-первых, следует инвестировать в те отрасли, где выше значение мультипликатора. Так, по расчётам П. Годме, мультипликатор равняется семи при вложениях в строительство, 3,2 – в транспорт, 2,0 – в АПК.

Во вторых, следует инвестировать в те отрасли, в которых самый большой эффект от создания рабочих мест. Например, по данным исследований российских и международных специалистов, создание одного рабочего места в космонавтике приводит к созданию 20 рабочих мест в смежных отраслях, в авиастроении – 10, в ОПК – 8. Также в базовых промышленных секторах, в первую очередь обрабатывающих производствах, создание одного рабочего места создаёт в среднем около двух рабочих мест в смежных непромышленных секторах экономики, и это без учёта межстрановых мультипликаторов: малый производственный бизнес, инжиниринг, проектно-изыскательские работы, промышленное и гражданское строительство, промышленный аутсорсинг, оптовая торговля, сфера услуг и др.

Поэтому будет наиболее рационально до того момента, пока не преодолён кризис, включать мультипликатор с целью оживления экономики.

Инвестируемые отрасли должны производить преимущественно продукцию массового спроса (так называемая экономика простых вещей), способную выдержать конкуренцию с импортными аналогами, которые имеют устойчивый спрос на внутреннем рынке, а также экспортно-ориентированные товары и услуги.

Внешние факторы влияния

Мы считаем, что принимаемые ведущими странами мира дополнительные меры по оздоровлению своих экономик не решают фундаментальных проблем, таких как проявившийся системный кризис капитализма со свойственными ему асоциальностью, несправедливостью, неоколониализмом, кризисностью и антигуманизмом, эксплуатацией; вовлечение почти всех ресурсов планеты в экономический оборот; экономика потребления, как движущая сила, зашла в тупик; капитал перестал играть роль регулятора производства путём перетекания из одной отрасли в другую, превратившись в «паразита»; исчезла связь между наличием капитала и непосредственным бизнесом, произошла виртуализация экономических процессов и атрибутов.

Существующие модели, методы, способы, механизмы и инструменты максимизации рыночных отношений разрушают биосферу планеты, предопределяют духовную деградацию мирового сообщества, в результате чего назревает общечеловеческая катастрофа, которую действующими в настоящее время на межгосударственном уровне механизмами и регуляторами предотвратить невозможно.

Эти факторы внешнего негативного влияния оказывают самое непосредственное воздействие на экономику России, так как она интегрирована в мировую хозяйственную систему и имеет высокий уровень открытости.

Поэтому следует провести комплекс взаимосвязанных основных мероприятий следующего характера:

1. Развивать отечественные секторальные рынки и наполнять их качественными отечественными товарами и услугами, усилить развитие несырьевых ориентированных на экспорт рынков. Это позволит обеспечить наполнение бюджета и валютные поступления в страну. Также следует повысить качество бюджетного планирования и бюджетной дисциплины, устранить существующие дисбалансы и провести оптимизацию бюджетных процессов. Экономическая теория подтверждает, что, если структура экономики не уравновешена, не сбалансирована и не рациональна, то рыночный механизм начинает её просто уничтожать, а не развивать.

2. Необходимо максимально сократить зависимость национальной экономики от импорта, который можно заменить отечественным производством. Так, восстановление российской экономики в 2017 году сопровождалось двузначными темпами роста физического объёма импорта (+17 %) при нулевом росте в обрабатывающей промышленности. Поддержание устойчивых темпов роста экономики в 3–4 % невозможно без снижения доли импорта во внутреннем потреблении. В противном случае любое сколько-нибудь длительное ускорение экономического роста будет сопровождаться обнулением сальдо счёта текущих операций и новой девальвацией рубля¹.

3. Провести аудит государственных и частных долговых обязательств, как внешних, так и внутренних. На основании тщательного анализа материалов аудита выработать эффективную и безопасную долговую политику страны. В условиях стагнации экономики, при огромном оттоке капитала за рубеж, в условиях финансовых санкций никто стране денег не даёт, даже такой стратегический партнёр, как КНР. Кроме того, прогноз на 2021 год также неутешительный. Поэтому рассчитывать на улучшение внешних заимствований для России не приходится. Значит, нужно снижать объём долгов и вводить разумные ограничения на трансграничное движение капитала. Необходимо создать условия, чтобы зарубежные инвесторы реинвестировали в развитие реального сектора экономики России, а не выводили капитал из страны. Следует ужесточить регулирование притока и оттока капитала, а не отдавать его полностью на откуп финансовым спекулянтам и рынку. В нынешних обстоятельствах быстрый рост долгов означал бы дополнительное отвлечение из экономики значительных средств, необходимых для её восстановления и обеспечения экономического роста.

Для покрытия разрыва дефицита федерального бюджета Минфину России пришлось пойти на некоторое увеличение госдолга. Согласно данным Минфина России, в январе – июле фактическая эмиссия гособлигаций составила почти 1,846 трлн рублей, чистое привлечение – 1,321 трлн рублей. В целом федеральный госдолг достиг 14,77 трлн рублей, сохраняясь на безопасном уровне менее 20 % ВВП². Но успокаиваться не стоит, наоборот, необходимо усилить долговую безопасность.

¹ Посткризисное восстановление экономики в 2020–2021 годах и основные направления прогноза социально-экономического развития России на 2022–2024 годы и на период до 2035 года. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2020. С. 73.

² Кротов М. И., Мунтиян В. И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3 (55). С. 17–26.

Рис. 5. Отношение чистых международных резервов к объёму внешнего долга Российской Федерации

Вместе с тем следует отметить, что в относительных показателях с учётом мер, принятых Банком России по увеличению международных резервов и увеличению в их структуре монетарного золота (\$130 790 млн по состоянию на 01.07.2020), ситуация не является критичной, как нам её представляют западные эксперты. Например, отношение чистых международных резервов к объёму внешнего долга России выше единицы и за первое полугодие 2020 года составляет 1,23 (см. рис. 5).

По данным Банка России, достаточность международных резервов составила 20,6 месяца по состоянию на 01.07.2020 г. (см. рис. 7). Это один из самых высоких показателей в мире. Сравнительный анализ с ведущими экономиками мира по резервному золоту не в ценовом выражении,

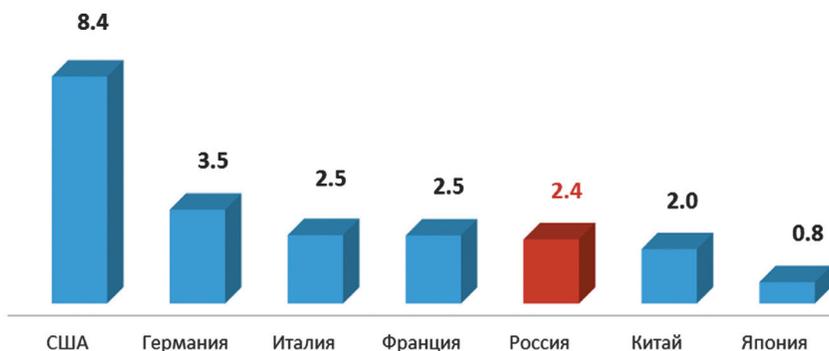

Рис. 6. Резервное золото стран

Источник: Посткризисное восстановление экономики в 2020–2021 годах и основные направления прогноза социально-экономического развития России на 2022–2024 годы и на период до 2035 года. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2020. С. 41.

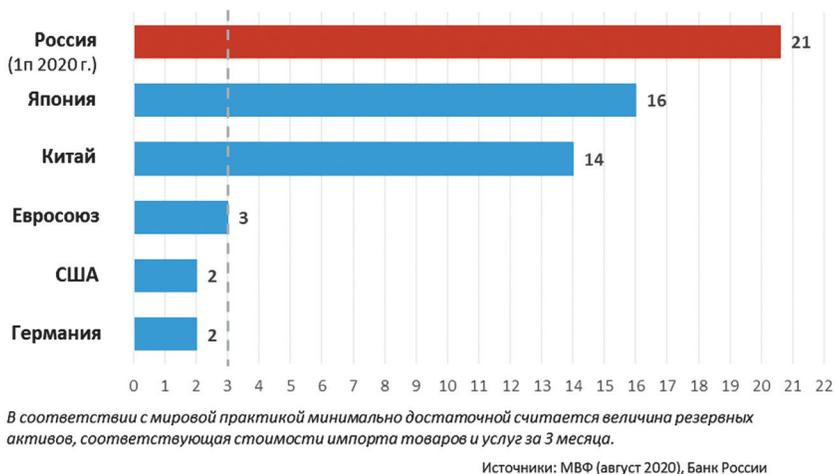

Рис. 7. Золотовалютные резервы в месяцах импорта на конец 2019 года

а в физическом приведён на рис. 6. Россия по этому показателю занимает пятое место в мире. И эту позицию необходимо наращивать, потому что золото в цене растёт. В условиях кризиса ценовой рост и спрос на него будут продолжаться, тем более что Россия имеет определённые преимущества по отношению к другим странам. Прекращение закупки золота Банком России и вывоз его за рубеж в условиях турбулентности мировой финансовой системы считаем нецелесообразным.

4. Создать благоприятные условия для существенного повышения со стороны бизнеса спроса на инновации. К большому сожалению, отечественный бизнес так и не смог обеспечить необходимый спрос на научно-технические инновации, которые необходимо было использовать в целях модернизации российской экономики и её приоритетных отраслей и которые способны обеспечить импортозамещение и масштабное внедрение ресурсосберегающих технологий. Именно инновационно-инвестиционная модель должна стать ядром проведения модернизации национальной экономики России.

Долю высокотехнологичных производств в экономике страны в ближайшие 15 лет необходимо увеличить в 3–4 раза, создав поток доходов, сопоставимый с доходами от добычи нефти и газа. Среднегодовые темпы прироста высокотехнологичных производств целесообразно в ближайшие 2–3 года довести в среднем до 15%. Ёмкость внутреннего рынка позволяет решить эту задачу¹.

5. Создать благоприятные условия по защите внутреннего рынка путём оздоровления ситуации на финансовом рынке и повышения конку-

¹ Посткризисное восстановление экономики в 2020–2021 годах и основные направления прогноза социально-экономического развития России на 2022–2024 годов и на период до 2035 года. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2020.

рентоспособности отечественных товаропроизводителей. За последний период произошло существенное снижение рентабельности инвестиционных проектов. Эксперты по инвестиционному бизнесу констатируют, что данное снижение привело к тому, что срок окупаемости проекта стал более чем в два раза выше, чем в предыдущие годы: вместо 4–5 лет окупаемость проектов на данный период времени стала составлять 10 лет. По данным экспертов, только около 15 % ресурсных российских компаний способны динамично развиваться при нынешней конъюнктуре денежного рынка. Эксперты отмечают, что российские компании будут постепенно терять экономическую эффективность из-за кризиса и не смогут доминировать на российских рынках, поэтому уступят даже имеющееся лидерство транснациональным компаниям.

6. Пересмотреть кардинальным образом подходы к формированию политики доходов в стране: выровнять нормы прибыли в сфере производства и в сфере обращения, создать каналы перетока денежных средств из сферы спекулятивных операций на финансовых рынках в реальный сектор экономики. В стране снизилась доходность. Бизнесу стало невыгодно производить товары внутри страны. Также не удалось сформировать полноценную и эффективную рыночную инфраструктуру, повысить производительность труда и сформировать полноценную научно-технологическую базу национальной экономики. Отсутствие необходимой рыночной инфраструктуры и производственной базы создало патовую ситуацию, когда для инвестора при наличии средств и желания их вложить в российскую экономику стало проблемой, куда вложить инвестиции, где найти рентабельные проекты. Вот до какой ситуации доведена экономика из-за отсутствия комплексного и системного стратегического управления. Выход из данной ситуации мы видим во внедрении на всех уровнях управления эффективной и современной системы стратегического планирования, а также в создании благоприятных условий для отечественного товаропроизводителя и реализации стратегии «Экономика простых вещей».

7. Обеспечить пропорциональность и планомерность территориального развития страны для эффективного функционирования единого экономического пространства. Данные диспропорции усугубляются стагнацией национального финансового сектора экономики, неразвитостью транспортной инфраструктуры, изношенностью энергетической инфраструктуры, неразвитостью внешнеторговой инфраструктуры и низкой эффективностью национальной экспортной политики, а также нерешённостью вопросов интеллектуальной собственности и др.

8. Разработать и принять соответствующую нормативно-правовую базу по переориентированию денежно-кредитной политики на экономический рост и развитие страны в целом.

9. Изменить структуру спроса населения, которая остаётся неразвитой. Более 25 % занятых (без учёта мигрантов) работают на низкопроизводительных рабочих местах и выполняют функции низкоквалифицированных работников. Более 22 % занятых на промышленных предприятиях используются неэффективно, получают минимальную зарплату, находясь в простое либо в отпусках без содержания и т. д.

Низкий уровень оплаты труда при сложившейся структуре российской экономики становится главным тормозом экономического роста и качественных сдвигов в социальной сфере¹.

10. Пренебрежительное отношение к окружающей природной среде, неэкономное и нерациональное использование природных ресурсов, отсутствие организованности, дисциплины и культуры хозяйствования.

Дело в том, что мы не сможем перепрыгнуть через экономические циклы, их придётся пройти. Это свидетельствует о том, что мы не сможем сразу получить эффект от экономического роста, наоборот, необходимо будет сначала изыскать дополнительные средства. Эти средства необходимы на преодоление кризиса и ликвидацию его последствий, а также на реализацию фазы оживления экономики, и лишь затем можно будет перейти к фазе экономического роста.

Отвечая на вопрос, а где же изыскать дополнительные ресурсы, мы предлагаем задействовать следующие источники:

1. Средства, выведенные из страны (отток капитала из России за рубеж за последние 10 лет составил \$746 млрд (см. рис. 8)). Следует ограничить финансовых спекулянтов в выводе денег за рубеж и обеспечить переток денег из финансового сектора в реальный сектор экономики путём выравнивания нормы плановых накоплений.

2. Россия занимает первое место в мире по офшорам. Более 40 % средств от уровня ВВП находится в офшорах. В России образовалось 30 офшоров, на счетах которых скопилась огромная сумма капиталов, выведенных из страны². Поэтому при наведении порядка и обеспечении контроля за выводом средств в офшоры мы сможем получить существенный источник средств для обеспечения экономического роста. Следует отметить в положительном плане то, что Президент России и Правительство Российской Федерации приступили к решению данного вопроса. Будем надеяться, что начатая работа даст положительный эффект.

3. Использование ресурсов, которые обращаются в теневом секторе экономики. В России очень высок уровень теневой экономики, по этому показателю она входит в топ-5 стран мира. Согласно докладу Международного валютного фонда, который провёл оценку размеров теневой экономики в 1991–2015 годах в 158 странах мира, теневая экономика России составляет 33,7 % от объёма ВВП. А вот проведённые результаты исследования «Индекса теневой экономики в России в 2017–2018 годах» показывают, что в 2017 году объём теневой экономики России составил 45,8 % от ВВП, а в 2018 году незначительно снизился до 44,7 % от ВВП.

Понятно, что использование полностью средств теневого сектора на благо общества и государства является нереальной задачей, а вот снизить объём теневой экономики до уровня, например, Великобритании (12 %), Китая (12,7 %), Франции (15 %), Германии (16 %) или других стран с ещё более низким уровнем теневой экономики вполне реально.

¹ Посткризисное восстановление экономики в 2020–2021 годах и основные направления прогноза социально-экономического развития России на 2022–2024 годы и на период до 2035 года. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2020. С. 26.

² Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста. М., 2020.

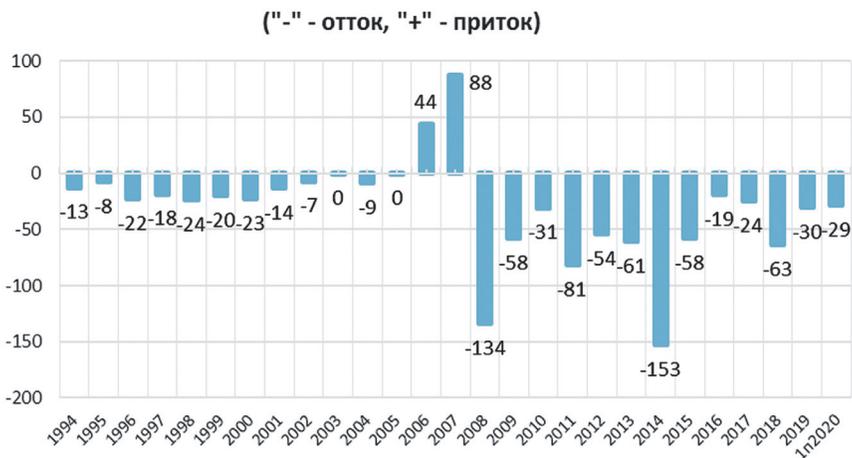

Рис. 8. Движение капитала в экономике Российской Федерации

4. Неэквивалентный внешнеэкономический обмен. Академик РАН С. Ю. Глазьев утверждает, что «вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена Россия теряет около \$100 млрд в год, которые могли бы использоваться для инвестиций, а также за счёт содержащейся в экспорте сырьевых товаров природной ренты оплачивает интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя таким образом НТП за рубежом»¹.

Поэтому мы предлагаем принять неотложные меры по разрыву связей, которые создают невыгодные для России условия в части неэквивалентного внешнеэкономического обмена, валютных диспаритетов, долговой зависимости, низких доходов, гарантии возврата валютных средств, долговых обязательств, казначейских расписок и других ценных бумаг.

Для того чтобы ликвидировать неэквивалентный обмен и повысить результативность внешнеэкономической деятельности, необходимо для начала поменять внутреннюю экономическую политику. Для этого предлагаем решить следующие задачи:

- переориентация на внутренний рынок, ёмкость которого занимает пятое место в мировом рейтинге, – это самое главное наше преимущество;
- создание благоприятных условий для защиты и мотивации отечественного производителя, повышения производительности труда и технологического уровня производства;
- создание конкурентоспособного экспортного сектора в отраслях с высокой долей добавленной стоимости;

¹ «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-ekonomicheskogo-krizisa>

- повышение спроса со стороны бизнеса на инновации; активизация инвестиционной деятельности, превращение сбережений в инвестиции;
- рациональное и эффективное использование финансовых ресурсов; повышение эффективности долговой и валютно-курсовой политики;
- проведение анализа действующих условий торговли и в случае выявления диспропорций проведение консультаций по их пересмотру;
- обеспечение стабильности валютного курса рубля;
- уменьшение зависимости от иностранного капитала;
- недопущение вывоза капитала из страны;
- ограничение финансовых спекуляций;
- обеспечение устойчивости платёжного баланса России;
- увеличение объёмов государственных инвестиций в технологическую модернизацию и повышение качества человеческого капитала;
- пересмотр параметров открытости российской экономики и повышение эффективности политики протекционизма.

5. Собственные средства предприятий. Из 30 трлн рублей собственных средств российских предприятий 15 трлн рублей вложено в ценные бумаги, причём не российские¹. Сложилась крайне негативная ситуация, когда отечественные предприятия не оставляют денег на своё собственное развитие и не повышают зарплаты своих работников. Такую ситуацию необходимо менять. Предприятия должны быть мотивированы в своём развитии.

6. Средства населения. У населения около 40 трлн рублей находится в сбережениях в России, и от \$700 до 1000 млрд сбережений граждан, по оценке экспертов, находится за рубежом². Поэтому следует организовать взаимовыгодный для населения и государства заём средств у населения.

Как видим из вышеприведённой информации, деньги и необходимые ресурсы в России есть, только необходимо навести порядок и правильно увязать эти ресурсы в факторы экономического роста.

Для этого необходимо повысить качество и эффективность государственного и частного управления, внедрить эффективно функционирующую систему стратегического планирования. Должен быть создан эффективный стратегический орган, аналог Государственного планового комитета Совета Министров СССР, только с более высокими полномочиями и ответственностью, например, Национальный центр стратегического управления.

Все вышеперечисленные проблемы свидетельствуют о том, что проблема экономического роста является, прежде всего, рукотворной, внутренней проблемой, и не совсем справедливо связывать стагнацию экономики в стране с замедлением роста мировой экономики, ведь ресурсы и инструменты по её решению находятся внутри страны. Наш кризис также не связан с пандемией коронавируса. Пандемия его только обнажила и усугубила существующие диспропорции в социально-экономической сфере страны.

¹ Аганбегян А. Г. О драйверах социально-экономического роста. М., 2020.

² Там же. С. 16.

Учитывая вышесказанное, представляется необходимым:

1. Обеспечить финансовый суверенитет и экономическую независимость и безопасность Российской Федерации. При этом банковскую систему России необходимо законодательно завязать на экономический рост и экономическое развитие страны в целом, в зависимой от неё части.

2. Создать нормативно-правовые и экономические условия для сохранения национального богатства России, не допустить несанкционированный вывоз и отток за рубеж материальных, финансовых, информационных, трудовых ресурсов, интеллектуального, человеческого и денежного капитала.

3. Обеспечить опережающие темпы экономической динамики на основе перехода на инновационный путь развития, а также разработки и внедрения высоких технологий нового технологического уклада. Основное внимание должно уделяться базисным инновациям, составляющим основу современных технико-технологических укладов, содействующих международному трансферу технологий и международному инвестиционному сотрудничеству на взаимовыгодной основе.

4. Повысить уровень реальных доходов населения и качество жизни, социальной защиты и справедливости, стимулирование наращивания объёмов сбережений граждан и увеличение их инвестиционной составляющей. Повысить эффективность контроля экономической иммиграции населения из более бедных стран в Российскую Федерацию (сокращение импорта бедности) и создать благоприятные условия по недопущению оттока мозгов и высококвалифицированной рабочей силы из страны.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что выйти из рецессии можно с помощью системного подхода, фундаментальных преобразований и кардинальных комплексных мер. Нужен сильный стимул для бизнеса, чтобы осуществить инновационный прорыв в российской экономике, обеспечив при этом социально-экономическое развитие и рост благосостояния граждан.

Через минимизацию, энерго- и ресурсосбережение, через возобновляемые источники, через гуманизацию и экологизацию национальной экономики и высокую инновационную культуру страна сможет выдерживать глобальную конкуренцию и достичь необходимых стратегических эффектов.

Е. В. ПОПОВА,
*заместитель генерального директора МНИИПУ,
канд. экон. наук, академик РАН*

ВЫЙТИ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ. ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНО РАЗВИВАТЬ КРУПНЫЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ

Развитие транспортного комплекса является важнейшей частью процесса экономического развития любой страны, так как эффективность деятельности всех без исключения сфер общества напрямую зависит от работы транспортного комплекса, его качество относится к числу ключевых характеристик общего качества всей общественной среды. На протяжении индустриальной эпохи наряду с промышленным производством и наукой стала быстро возрастать роль транспортного комплекса как одного из основных двигателей ускоренного экономического развития. Важную роль транспортный комплекс стал играть и в социальном развитии, обеспечивая процесс повышения уровня мобильности населения.

С ускорением во второй половине XX века развития мирового рынка и процесса глобализации роль транспортного комплекса в составе национальной экономики стала ещё важнее, и при этом постоянно возрастающую роль стали играть степень и качество сопряжения национального транспортного комплекса с мировой транспортной системой.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительство

Российской Федерации должно обеспечить процесс модернизации и расширения всей магистральной инфраструктуры страны.

Можно утверждать, что в настоящее время перед Российской Федерацией стоит важнейшая историческая задача, от успеха выполнения которой напрямую зависит сохранение территориальной целостности страны и будущее социально-экономическое развитие Урала, Сибири и Дальнего Востока, расширение связей данных регионов с европейской частью России и Европой в целом, с одной стороны, и азиатскими странами – с другой.

Это задача обеспечения принципиально нового уровня развития транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири, что даст основной толчок к развитию обширных территорий региона.

В целях успешного выполнения данной исторической задачи представляется целесообразным создание государственной корпорации содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири.

Центральной задачей такой госкорпорации могло бы стать строительство Северо-Сибирской железнодорожной магистрали, которая ускорит социально-экономическое развитие территорий Сибири и в целом всей азиатской части страны.

Строительство Северо-Сибирской магистрали будет способствовать выявлению и освоению природных богатств на территории, расположенной севернее Транссиба, и вовлечению в промышленную эксплуатацию минерально-сырьевых, лесных и энергетических ресурсов малообжитых районов Сибири, а также позволит разгрузить Транссиб и БАМ от части транзитных перевозок грузов, следующих из районов Дальнего Востока в Сибирь, на Урал и в европейскую часть страны.

Имеющийся в настоящее время прогноз о наличии и размещении в северных районах Сибири запасов полезных ископаемых и вероятных перспективах их использования позволяет наметить общее направление трассы новой железнодорожной магистрали.

Обоснование основных вариантов трассы Северо-Сибирской магистрали было выполнено Гипротранстэи ещё в 1974 году.

Однако в «Транспортной стратегии развития Российской Федерации на период до 2030 года» строительство Северо-Сибирской магистрали не предусмотрено, то есть оно сдвинуто до 2050 года.

Представляется, что перенесение строительства ключевой магистрали, от которой зависит развитие большей части территории Сибири, на такой дальний срок нанесёт непоправимый ущерб национальной безопасности России, не даст возможности реализовать полномасштабное всестороннее развитие Сибири и к 2050 году поставит её под угрозу «ползучего» захвата Китаем.

Как отмечалось выше, ещё в 1974 году Гипротранстэи обосновал несколько вариантов трассы. Современный вариант трассы, представленный в Транспортной стратегии, проходит по следующим основным городам: Усть-Илимск – Карабула – Лесосибирск – Белый Яр – Колпашево – Нижневартовск. Однако представляется целесообразным рассмотреть вариант трассы, предложенной ещё в 1974 году, который включал соединение указанного участка с Баренцкомуром. В нынешних условиях

возможно продолжение трассы и соединение её с Белкомуром – железнодорожной линией, предлагаемой к строительству администрациями Архангельской области, Пермского края и руководством Республики Коми.

Полное технико-экономическое обоснование строительства Белкомура от порта Архангельск до Перми уже было выполнено АО «Институт экономики и развития транспорта» (АО «ИЭРТ») в 2018 году, однако отклонено ОАО РЖД по причине «достаточности» для ОАО РЖД существующей сети.

С точки зрения компании, возможно, так и есть, но с точки зрения развития страны это, по мнению автора, абсолютно неверно (автор статьи руководила в должности заместителя генерального директора в АО «ИЭРТ» подготовкой ТЭО данного проекта).

Создание Белкомура даст значительный социально-экономический эффект и будет способствовать развитию прилегающих территорий, освоению ценных месторождений, решению демографических проблем. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать формирование грузопотоков для Северо-Сибирской магистрали в целом. Рассмотрение существующих грузопотоков без учёта потенциала будущего развития прилегающих территорий в принципе неверно, консервирует отсталость и блокирует развитие целых областей и регионов.

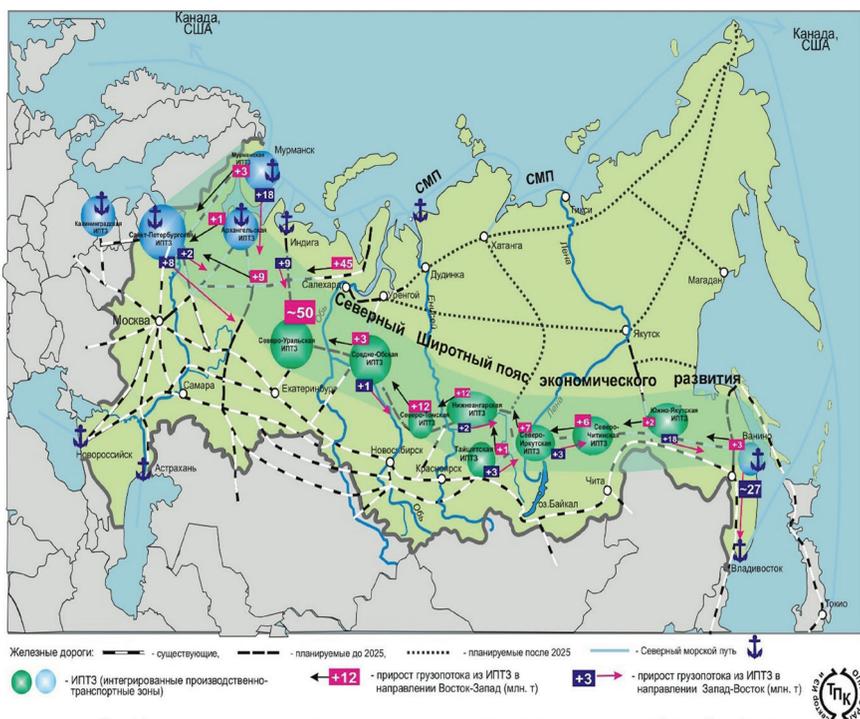

Рис. 1. Формирование Северного широтного пояса экономического развития

В последние несколько лет появились разработки так называемого «пояса развития», проходящего через всю территорию России и формирующегося вдоль так называемого Евроазиатского высокоскоростного коридора. С данной инициативой выступила Российская академия наук. Основным недостатком данного проекта, по мнению автора, является недостаточный уровень его разработки, фактическое отсутствие в проекте трассы данного коридора и ориентация проекта, как и других новых проектов в области создания высокоскоростных магистралей, на транзит, на использование территории России как транзитной территории, а не на развитие самих российских территорий. Проект также перегружен предложениями по соединению данного коридора с территориями Крайнего Севера, освоением северных рек и т. д.

С точки зрения автора, чтобы добиться успеха, надо начать со строительства Северо-Сибирской магистрали и Белкомура, что уже даст толчок к развитию обширных прилегающих территорий. Целесообразно разбить проект на несколько основных этапов и только потом говорить о грандиозных проектах освоения северных территорий, которые займут много десятилетий.

На рисунке 1 представлен проект Пояса развития, который будет сформирован в районе прохождения Северо-Сибирской магистрали – Северный широтный пояс экономического развития.

Представляется, что основой эффективной социально-экономической политики в целях ускоренного развития территорий Сибири станет создание интегрированных производственно-транспортных зон (ИПТЗ). Под ИПТЗ понимается совокупность промышленных и транспортных узлов, взаимодействующих с хозяйствующими субъектами конкретной территории. Основой социально-экономического развития Северного широтного экономического пояса должны стать следующие наиболее крупные ИПТЗ (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Пространственная структура ИПТЗ
Северного широтного пояса экономического развития
в пределах Азиатской России (с учётом территориальной
структуры грузообразования)**

ИПТЗ	Грузообразующие ареалы (существующие и потенциальные)	Основные транспортные узлы (существующие и потенциальные)
Северо-Уральская	Серовский Североуральский	Ивдель
Средне-Обская	Сургутский Нижневартовский Нефтеюганский Няганьский Ханты-Мансийский	Сургут

ИПТЗ	Грузообразующие ареалы (существующие и потенциальные)	Основные транспортные узлы (существующие и потенциальные)
Северо-Томская	Асиновский Колпашевский	Белый Яр
Нижнеангарская	Лесосибирский Мотыгинский Богучанский Кодинский	Лесосибирск Кодинск
Северо-Иркутская	Братский Усть-Илимский Железногорский	Братск Усть-Илимск Усть-Кут
Северо-Читинская	Удоканский Чинейский	Новая Чара
Южно-Якутская	Нерюнгринский Эльгинский	Беркамит Тында
Норильско- Туруханская	Норильский Игарский Нижне-Енисейский	Дудинка Игарка Диксон
Ванино-Совгаванская		Порт Ванино Порт Советская Гавань
Тайшетская	Тайшетский	Тайшет

Северный широтный пояс экономического развития будет иметь независимые выходы как к развитым рынкам Европы, так и к быстроразвивающемуся рынку стран Восточной Азии. Эти выходы будут обслуживаться Ванино-Совгаванской ИПТЗ и ИПТЗ, возникающими на базе северных морских портов России.

Создание Государственной корпорации содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири позволит решить следующие основные стратегические задачи в результате реализации проекта строительства Северо-Сибирской магистрали:

1. Ликвидировать железнодорожный разрыв от Нижневартовска до Усть-Илимска и создать дублирующую приграничный Транссиб широтную магистраль, обеспечивающую надёжность перевозок между востоком, центром и западом страны при любом развитии событий на восточных и южных рубежах России.

2. Сформировать на основе Транссиба и Севсиба опорную транспортную сеть ячеистого типа (решётку) в азиатской части России путём соединения между собой уже построенных северных окончаний меридиональных железнодорожных ответвлений от Транссиба: на Богучаны, Лесосибирск, Белый Яр.

3. Обеспечить доступ к перспективным месторождениям срединных территорий Сибири и Дальнего Востока.

4. Создать тыловую опорную магистраль для дальнейшего транспортного освоения более северных регионов азиатской части России с выходом на российский сектор Арктики с его значительными запасами природных ресурсов.

5. Сформировать новый промышленный пояс России за счёт развития территориальных интегрированных промышленно-транспортных комплексов (зон) (ИПТЗ) по линии Севсиб – БАМ и в узлах опорной транспортной решётки Сибири и Дальнего Востока;

6. Ускорить окупаемость затрат по строительству и эксплуатации БАМа и Севсиба за счёт организации сквозных перевозок продукции регионов перспективного освоения в традиционные промышленные центры Северо-Запада страны, морские порты Балтики, Белого и Баренцева морей.

7. Ускорить заселение восточных территорий страны на национальной основе и создать таким образом «пояс безопасности» в полосе между Транссибом и Севсибом за счёт расширения транспортной доступности, создания здесь массовых рабочих мест, достижения принципиально нового уровня жизни. Широкое хозяйственное освоение полосы, тяготеющей к железнодорожной линии Севсиб – БАМ, даст толчок к развитию всего восточного субрегиона России.

Одной из приоритетных задач Государственной корпорации содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири будет создание международного консорциума стран-участниц для подготовки и реализации данного проекта.

Данная госкорпорация также потенциально может стать единым координирующим центром пространственного развития территории России на всем протяжении высокоскоростной магистрали, обеспечить совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами эффективное развитие соответствующих производств и отраслей промышленности.

Кроме того, она возглавит создание инфраструктуры, имеющей стратегическое значение и интегрированной с Транссибирской магистралью и Северным морским путём, а также создаст транспортно-логистическую инфраструктуру на территории Сибири и Арктики с использованием водных маршрутов и авиационных хабов и возглавит создание новых транспортных коридоров, проходящих через территорию Российской Федерации.

При создании данной госкорпорации в её структуре целесообразно создать ряд аналитических служб по прогнозированию и оценке объёмов грузопотоков и технико-экономической оценке инфраструктурных проектов, а также ситуационный аналитический центр мирового уровня с интерактивными картами железных дорог и других видов транспорта, во взаимосвязи с промышленностью и энергетическими объектами. Ситуационный центр госкорпорации может быть создан совместно с Центральным экономико-математическим институтом Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), суперкомпьютерным центром РАН, Институтом системного анализа РАН и региональными ситуационными центрами ФСБ России.

Основными направлениями работы данного ситуационного центра могли бы стать:

- разработка модельного комплекса, включающего самые современные инструменты (агент-ориентированные модели, геоинформационные системы), прогнозирование социально-экономического развития регионов России, в том числе с целью определения потребностей в развитии магистрального железнодорожного транспорта, а также с целью оценки мультипликативного эффекта от реализации масштабных инфраструктурных транспортных проектов;

- сотрудничество с зарубежными организациями, активно занимающимися агент-ориентированным моделированием (в том числе с национальными суперкомпьютерными центрами других стран).

Направление по разработке агент-ориентированных моделей активно развивается во всём мире. Модели этого класса за рубежом стали своего рода стандартом для ситуационных центров (или Situation Room), функционирующих как в правительственных органах, так и на уровне крупных корпораций (в США, странах Евросоюза и т. д.).

Для реализации поставленных Президентом Российской Федерации масштабных задач необходимо значительное финансирование.

Государственная корпорация содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири могла бы использовать в своей работе современные виды делегированного управления объектами инфраструктуры, соответствующие лучшим образцам международного опыта. Финансирование проектов следует осуществлять совместно с Евразийским банком развития, другими российскими и международными финансовыми институтами.

Государственная корпорация содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири могла бы выступить техническим заказчиком по проектам развития транспортной и энергетической инфраструктуры.

Эту госкорпорацию при её создании следует наделить правом осуществления эмиссии ценных бумаг (инфраструктурных облигаций) с целью финансирования проектов в области транспортной и энергетической инфраструктуры. Представляется целесообразным с целью повышения благосостояния российских граждан привязать стоимость данных ценных бумаг к доходам от освоения месторождений, находящихся в зоне будущего строительства Северо-Сибирской магистрали.

В целях финансирования проектов Государственной корпорации содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири возможно решением Правительства Российской Федерации осуществить в определённом объёме целевую дополнительную рублёвую эмиссию. Данный объём эмиссии можно было бы осуществить в соответствии со специальными расчётами, не допускающими роста инфляции.

Взнос Российской Федерации в уставной капитал Государственной корпорации содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири в целях развития инфраструктурных проектов следует осуществлять путём передачи земельных участков, находящихся

в государственности, в местах строительства новых объектов транспортной и энергетической инфраструктуры.

В структуре Государственной корпорации содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири целесообразно организовать проектные офисы, целью которых станет организация подготовки и реализации крупных инфраструктурных проектов, определённых в том числе в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Среди данных проектов можно выделить комплексный проект по развитию о. Сахалин: строительство железнодорожной линии Селихин – Ныш с переходом пролива Невельского и глубоководного порта Ильинский, проект «Белкомур», развитие Северного морского пути.

Государственная корпорация содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири будет способствовать развитию и внедрению инновационных разработок в области транспорта и энергетики.

Данную госкорпорацию при её создании также следует наделить правом вносить соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации – правом законодательной инициативы.

В целях начала работы по данному инфраструктурному проекту представляется целесообразным создание рабочей группы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Основными задачами данной рабочей группы могли бы стать окончательная доработка концепции создания Государственной корпорации содействия развитию транспортной и энергетической инфраструктуры Сибири (Гострансибэнерго, или Управляющей компании по созданию Северо-Сибирской магистрали и Северного широтного пояса экономического развития); подготовка совместно с ГПУ Администрации Президента Российской Федерации основных документов, необходимых для создания такой госкорпорации (проект Указа Президента России, соответствующие проекты постановлений Правительства Российской Федерации и др.); рассмотрение ТЭО, подготовленного советскими проектными институтами, и разработка предпроектных обоснований.

В состав рабочей группы, помимо основных заинтересованных министерств и ведомств – Минтранса России, Минэкономики России и ПАО «РЖД», представляется целесообразным также включить:

1) губернаторов, руководителей городов и регионов, по территории которых будет проходить Северо-Сибирская магистраль – Пермского края (в случае соединения с Белкомуром), Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменской, Свердловской, Томской, Иркутской, Читинской областей, Красноярского края и Республики Бурятия;

2) учитывая большой вклад сибирских НИИ и проектных институтов в разработку ТЭО по строительству Северо-Сибирской магистрали ещё в советское время, представляется важным в указанную рабочую группу включить:

– ОАО «Сибгипротранс» (г. Новосибирск);

- ОАО «Уралгипротранс» (г. Екатеринбург);
- ОАО «Томгипротранс» (г. Томск);
- Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, и в целом задействовать Сибирское отделение РАН, так как речь идёт не только о создании железнодорожной магистрали, но и о развитии территорий, создании ИМТЗ, формирующих Северный широтный пояс развития;
- Иркутский государственный университет путей сообщения;
- Омский государственный университет путей сообщения;
- ФГУП «Союзморниипроект», так как необходимо будет учесть роль портов в наполнении грузопотоков по Севсибу;
- Союз железнодорожников России.

М. С. АЙРАПЕТЯН,
*ведущий научный сотрудник Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
профессор кафедры институциональной экономики
Государственного университета управления, д-р экон. наук*

ВОЗМОЖЕН ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В МИРЕ И РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ?¹

Отсутствие циклических исследований и отставание экономики

Ответ на вопрос «Возможен ли экономический рост в мире и России в ближайшее десятилетие» выражен – в том или ином контексте – в публикациях автора, имеющих в целом прогнозный и сравнительно-исторический характер. Кризисные события, наступившие в начале 2020 года в мировой и российской экономике и политике, подтвердили правильность этих прогнозов и сравнений, и поэтому – правильность циклической модели мировой и локальной экономики и политики².

Это обстоятельство подтверждает также правильность того положения (как правило, отрицаемого), что исследования экономических и политических циклов, особенно циклических кризисов, являются одними из ключевых во всей экономической и политической теории и практике. Это означает, что в сложившихся с начала 2020 года кризисных условиях в мировой и российской экономике и политике такие исследования следует актуализировать – как в теоретическом, так и в прикладном контексте – как фундаментальные основы всех типов экономической, в том числе антикризисной

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по фундаментальной НИР «Цикличность развития мирохозяйственных укладов» (ВТК-ГЗ-ФИ-2-19).

² Более подробно эта модель представлена в монографии автора «Мировые цивилизации и экономические циклы. Сравнительно-исторический анализ». Часть I «Концепции и детерминанты мировой истории», М. Ленанд, 2019, а также в других публикациях, в частности, в изданиях Государственной Думы Российской Федерации.

политики. Кроме того, указанные исследования следует актуализировать в части подготовки государственных кадров высшего и среднего уровня, не учитывающих (в силу особенностей управления) циклические колебания в экономике и политике и всего комплекса связанных с ними проблем.

Именно отсутствие в России системных исследований экономических и политических циклов и кризисов и поэтому доминирование в теории и практике произвольных трактовок поворотных – переломных периодов экономической и политической динамики, как и условий и механизмов выхода из кризисов и генерирования оживлений, и является одной из ключевых проблем экономической, в том числе антикризисной, политики России на всех уровнях – и корпоративном, и государственном, и транснациональном, тогда как такие исследования позволили бы избежать многих ошибок и негативных последствий в экономике и политике.

Однако проблема состоит в том, что потребность в таких исследованиях проявляется, как правило, в кризисные периоды. Так, в 2011–2012 годах мировая и российская экономика вышли из мирового финансового кризиса (в реальности – циклической «структурной экономической и политической революции»), и потребность в таких исследованиях сократилась. Между тем ситуация в России изменилась – экономика вошла в рецессию, западные санкции усилили негативные тенденции. Но в мировой экономике рост, хотя и затухающий, продолжался, что привело к «парадигмальному разрыву с российской экономикой», началось их расхождение в циклических трендах.

Преодоление такого разрыва предполагает, несмотря на волатильность и неопределённость и в российской, и в мировой экономике, выработку новой Стратегии социально-экономического развития России как минимум до 2032 года или до завершения циклического спада, начавшегося в 2020 году. В противном случае «парадигмальное отставание» российской экономики от опережающих мировых циклических трендов (прежде всего в области научно-технического развития и человеческого капитала) усилится. Такая стратегия должна быть основана на системных и достаточно точных прогнозах мировой и российской экономики и политики, выработанных с учётом циклических колебаний.

Между тем мировой, и особенно российский, опыт показал всю сложность прогнозирования «переломных точек» начала и окончания кризисов. Так, в период кризиса 2008–2009 годов финансово-экономический блок Правительства Российской Федерации и Банк России многократно (во многом наугад, без серьёзных научных обоснований) меняли прогнозы, а с 2014 года включились в режим сверхкраткосрочного управления и потеряли ориентиры развития мировой и российской экономики, особенно в отношении курса рубля, цен на основные экспортные товары, объёмов вывоза капитала, инфляции, доходов и расходов государства. Причём эти прогнозы повторяли, как правило, прогнозы глобальных структур – Национального бюро экономических исследований (НБЭИ) и Федеральной резервной системы (ФРС) США. Такая ситуация связана во многом с тем, что значения и динамика этих параметров не находятся под внутренним контролем, формируясь главным образом на глобальном, транснациональном уровне, на котором экономика и политика России не представлены

в достаточной степени. Это отражается на противоречивости прогнозов, датировок циклических переломов и приводит к ошибкам в управлении и социально-экономическим потерям, а сохранение такой ситуации не позволит выработать адекватную стратегию.

Зависимость экономики России от внешнего спроса на сырьё и от мировых трендов, формируемых мировыми экономическими и политическими центрами, и является одной из причин отсутствия в России потребности в автономных прогнозах циклических колебаний. Достаточно идти в кильватере ведущих центров, прежде всего таких, как НБЭИ и ФРС, прогнозы которых становятся ориентиром для экономической политики не только США, но и многих стран, в том числе России, зачастую в негативном контексте. Иначе говоря, такие прогнозы могут иметь и негативные последствия, открывая возможности для вхождения этих стран в фиктивные кризисы, хотя их игнорирование также может иметь такие последствия. Именно пассивность в прогнозах циклических процессов, их отсутствие не позволят экономике России выйти из кризиса в полноценной мере, обеспечить устойчивый и долгосрочный рост.

Такая ситуация не может сохраняться долго. Претендуя на роль одного из мировых центров экономики и политики, Россия обязана иметь конкурентный аналог мировых центров исследований циклических колебаний, прежде всего таких, как НБЭИ. Создание такого аналога позволит избежать многих ошибок и потерь, особенно при сохранении периодических мировых экономических и политических кризисов, нестабильности в мировой и российской экономике и политике. Ведь управленческие решения и программы на всех уровнях – корпоративном, государственном, и транснациональном – не могут считаться адекватными и эффективными, если они приняты без прямого или косвенного учёта циклических процессов в экономике и политике.

Между тем одна из причин невозможности и сложности такого учёта состоит в отсутствии воспроизводимого исходного материала для анализа и прогнозирования таких процессов, позволяющего в полной мере формировать все типы экономической, в том числе антикризисной, политики. Иначе говоря, речь идёт об отсутствии качественных долгосрочных статистических рядов, выверенных, опережающих, совпадающих и отстающих индикаторов, достоверности, нерегулярности и несвоевременности сбора статистических данных. Во всех случаях учёт циклических процессов – это «тонкий» механизм, требующий постоянной настройки всех уровней управления, и государственного, и корпоративного, и особенно транснационального, тогда как без такой настройки любая экономическая, в том числе антикризисная, политика неизбежно имеет низкую эффективность. В этом состоит одна из причин низкой эффективности антикризисной политики в России.

Такая необходимость во многом связана с пессимистическим в целом прогнозом в рамках циклической концепции мировой и российской экономики и политики – почти 12-летним циклическим их сжатием, или спадом до 2032 года, и поэтому – с коренным изменением их структуры и очередной сменой поколений (спадом как исторической аналогией «кризисных 1980–1990-х годов»).

Конечно, это «плохой» сценарий. Но это объективный процесс, который связан с особенностями циклического развития экономики и политики. Важно не повторить ошибки прошлых кризисных лет и их последствий, что сделать вне циклического подхода к экономике и политике невозможно. И поэтому являются ошибочными локальные трактовки проблем экономики и политики России вне контекста мировой экономики и политики, а также попытки автономного решения проблем, имеющих в действительности глобальный характер. Иначе говоря, проблемы российской экономики и политики имеют глобальное решение, формируясь в рамках мировых экономических циклов. Автономно решить их, абстрагируясь от мировой экономики и политики и поэтому от мировых экономических циклов, не получится в принципе.

Кризис-2020 как «спусковой крючок» смены поколений

С начала 2020 года в мире и России произошёл целый ряд негативных и во многом неожиданных событий, которые не только могут изменить, но и неизбежно изменят современную конфигурацию глобального и всего множества локальных или национальных экономических и политических пространств. Иначе говоря, они изменят сложившийся с середины 1980-х годов мировой и локальный экономический и политический порядок – в позитивном или же в негативном направлении для мира в целом, а также для тех или иных стран мирового центра и мировой периферии. Речь идёт, очевидно, о кризисных процессах в экономике и политике, охвативших мир с начала 2020 года.

Необходимо сразу же отметить следующее: такие процессы – это не просто набор некоторых случайных или неизбежных (в зависимости от того или иного подхода) экономических и политических событий. В реальности такой набор событий – это относительно редкое, во многом неожиданное, но периодически повторяемое и поэтому прогнозируемое историческое явление. Явление, которое имеет место всего лишь один раз в 34 года, а именно – в преддверии очередной смены поколений и реализации двух процессов: с одной стороны, разрушения устаревшей, обесцененной «среды обитания», а точнее, всей инфраструктуры «физического и духовного выживания» человека и социума, с другой – выстраивания новой «среды обитания» – инфраструктуры.

Это означает, что набор начавшихся в 2020 году в мире и России кризисных процессов – это не что иное, как очередной, после 34-летнего интервала или «перерыва» с 1985 года, «спусковой крючок» смены поколений. И поэтому это толчок к созданию новой глобальной и локальной «среды обитания», то есть инфраструктуры «физического и духовного выживания» человека и социума при всем множестве иных, как негативных, так и позитивных экономических и политических значений кризисных процессов, а также их глобальных и локальных особенностей, имеющих во многом вторичный характер.

Все эти процессы, связанные со сменой поколений и «среды обитания», являются составной частью циклической модели мировой и локальной истории – истории цивилизаций, экономики и политики; модели,

которая включает целый ряд относительно фиксированных, то есть постоянных по длительности исторических циклов: больших (около 2200 лет) и малых (около 300 лет) циклов мировых цивилизаций, или цивилизационных циклов. Кроме того, два типа синхронных – в той или иной мере (в зависимости от особенностей той или иной страны и периода мировой и локальной истории) – больших (около 34 лет) циклов. Это, с одной стороны, мировые (транснациональные) экономические, или инфраструктурные и поколенческие циклы, а с другой – национальные или локальные политические циклы. Это циклы, «столкновение» между которыми является одной из движущих сил мировой и локальной истории.

В рамках такой модели выстраивается многоуровневая система мировых и локальных цивилизаций и циклов – в контексте более крупной и долгосрочной картины мировой и локальной экономики и политики, чем это принято во множестве традиционных и современных концепций, ограниченных, как правило, их исследованиями всего лишь за последние 20–30, 50–100 или даже 500–1000 лет, что в рамках мировой истории явно недостаточно, а точнее – практически «ни о чем». Такие малые и краткосрочные картины мира многократно сужают как научное, так и прикладное пространство этих концепций, что неизбежно делает их, а также получаемые на их основе выводы абстрактными и нерелевантными.

Кроме того, циклическая модель мировой и локальной истории позволяет в концептуально совершенно ином контексте решать многие цивилизационные, экономические и политические проблемы, в том числе проблемы глобальной и локальной, то есть транснациональной и национальной политики, особенно антикризисной. И это во всех случаях в условиях неизбежных, непреодолимых в принципе периодических цивилизационных, экономических и политических кризисов – кризисов как процессов циклического разрушения (периферизации, отрицания) первичных состояний систем и ценностей, формируемых в периоды их генезиса, а именно – в начале соответствующих цивилизаций и циклов.

Действительно, одна из главных проблем трактовки мировой и локальной истории цивилизаций, экономики и политики состоит в том, что мировая, и особенно российская, теория и практика управления основаны, как правило, на простых и линейных – прогрессивных или регрессивных – моделях, тогда как в контексте циклической модели мировой и локальной истории, главным образом в кризисные периоды цивилизаций, экономики и политики, адекватность теории и практики управления во многом зависит не от множества компетенций их субъектов, а от объективных, во многом независимых от них циклических условий. Тем самым такая модель существенно расширяет мировоззренческое пространство этих субъектов, понимание ими всей сложности и противоречивости истории.

Кроме того, имеет место понимание этими субъектами сложности и противоречивости подходов к трактовке, анализу и прогнозированию мировой и локальной истории цивилизаций, экономики и политики; подходов, не ограничивающихся узкими или сжатыми, «свёрнутыми» пространственно-временными рамками. Именно в таком контексте и необходимо рассматривать общую картину кризиса мировой и российской экономики и политики, наступившего с начала 2020 года, а также его основные долгосрочные последствия для мира в целом и особенно для России. При этом

необходимо также уточнить следующие три ключевых обстоятельства, имеющие неоднозначный теоретический и прикладной характер:

1. Во-первых, что понимается под такими понятиями, как «кризис» и «долгосрочность»;

2. Во-вторых, что происходит сейчас в мировой и российской экономике и политике;

3. В-третьих, можно ли было это предвидеть, хотя бы в наиболее общих чертах и в первом приближении.

Так, различные типы цивилизационных, экономических и политических кризисов имеют различные причины и амплитуду, длительность и последствия. Есть циклические кризисы, имеющие периодический характер и длительность, соразмерную соответствующим 2200-, 300- и 34-летним циклам ($1/8$ длительности каждого такого цикла). Однако есть и нециклические – локальные и случайные кризисы, которых может быть в действительности сколько угодно много. И у них может быть любая длительность – от нуля до бесконечности, как правило, в зависимости от особенностей тех или иных стран, их систем управления и структуры экономики и политики, а также степени их подверженности внутренним и внешним влияниям.

Наконец, проблема прогнозирования является, по сути, вопросом всей мировой и российской теории и практики управления. Действительно, если невозможно спрогнозировать цивилизационные, экономические и политические кризисы, если отсутствуют повторяющиеся исторические процессы, то существуют лишь многочисленные и абстрактные, во многом прямо противоположные мнения (практически по любым вопросам), не поддающиеся научной дискуссии (в системе права такие мнения сторон ограничиваются законом – «хорошим или плохим», но законом).

Цивилизационная глобализация и кризис-2020

Казалось бы, согласно «здравому смыслу и опыту», спрогнозировать начало и окончание и соответственно длительность любых кризисов в принципе невозможно. Действительно, такая возможность противоречит логике: если можно было бы предвидеть кризисы, то их и не было бы, поскольку тогда к ним можно было бы подготовиться или вообще избежать их. Однако это не совсем так: такая логика относится только к нециклическим – локальным или случайным кризисам, а также к кризисам, допускаемым из-за слабой или ошибочной политики. Между тем, такая логика в принципе не действует в отношении циклических кризисов, имеющих периодический характер.

Иллюстрация вышеизложенных тезисов представлена на рис. 1¹.

На рис. 1. представлена глобальная «понижательная волна» мировой Римской цивилизации – Нового времени. Не вдаваясь особенно

¹ Исторические даты и периоды на этом и других рисунках, приведённых в статье, особенно в их годовом исчислении, имеют условное или среднее значение. Поэтому такие рисунки – это своего рода «стенды» для демонстрации исторического материала. При этом на всех рисунках красным и серым цветом выделены даты и периоды, соответствующие текущему 2020 году, и его сравнительно-исторические аналоги.

в детали и все множество сравнительно-исторических аналогий, которые можно достаточно наглядно выявить по этому рисунку, необходимо отметить следующее. В рамках циклической модели современный этап мировой и локальной истории представляет собой период начала ускорения или наращивания общемировой цивилизационной глобализации и экспансии. В целом, такие процессы являются прерогативой мирового цивилизационного, экономического и политического центра, на текущий момент, а точнее, с середины XX века – США. При этом основу таких процессов составляет финансовая система США в лице ФРС, а точнее, американский доллар как ведущая мировая резервная валюта.

Очевидно, что это обстоятельство является для России, как и для других стран (особенно для менее развитых), негативным фактом. Нежелательным, но фактом, с которым приходится считаться. Поэтому противостояние ему, как и цивилизационной глобализации и экспансии современного мирового центра – США, и составляет формат и содержание современного мира. Мира, который характеризуется ростом конкуренции между активными субъектами мировой экономики и политики за доступ к мировому и национальным богатствам – к мировым и национальным ресурсам, капиталам и доходам. Прежде всего, речь идёт о конкуренции между Россией и США, условно – между Востоком и Западом. В итоге – конкуренции по укреплению (со стороны США) или ослаблению (со стороны России), и поэтому – по сохранению или замене мировой резервной валюты – доллара США; валюты, как универсального в мировой истории инструмента цивилизационной, экономической и политической экспансии, долгосрочных накоплений и инвестиций, особенно с VII в. до н. э.

Такая циклическая картина мира – это общий и долгосрочный контекст, который показывает сравнительные прошлые, настоящие и будущие состояния мировой и локальной истории – истории цивилизаций, экономики и политики. Во многом – антитезис многотысячелетним, а не современным, как ошибочно полагают, абстрактным утверждениям о «конце истории, глобализации или либерализма». Принимая во внимание, что зачастую, особенно в России, последние два понятия ошибочно отождествляются с такими явлениями, как «грабёж» или «анархия»; явлениями, имеющими адекватное значение, скорее, в контексте «преступление и наказание», чем «либерализм и консерватизм» или «глобализм и изоляционизм». Это понятия из совершенно другой области.

Однако это обстоятельство не противоречит тому, что с 2020 года, особенно с неожиданным началом пандемии и падением мировых цен на нефть, а также со связанной с этим частичной девальвацией рубля, наблюдается кратко- и среднесрочное ухудшение ситуации в мировой и российской экономике и политике (хотя такая неожиданность – это во многом следствие накопленных ранее, а именно до 2020 года, нарушений в мировой и локальной экономике и политике). Ухудшение, которое потребует длительного восстановления – так, всего лишь одно незначительное и краткосрочное, казалось бы, негативное событие (не обязательно чисто экономическое или политическое) может, на самом деле, «исправляться» неопределённо длительное время. Иначе говоря, собственно кризис как явление неизбежно перерастает в депрессию.

Хотя следует отметить, что ухудшение в мировой и локальной экономике и политике прогнозировалось, так или иначе, в теории и практике управления давно и было ожидаемо после «неприлично» долгого периода экономического и политического роста (как минимум с 2011, а точнее, с 2000–2003 годов). Роста, имеющего место во многих странах после «мирового экономического кризиса» 2007–2009 годов, а в реальности – «структурной экономической и политической революции» 2007–2011 годов. В отличие от России, которая так и не смогла в полной мере, полноценно выйти из такой революции – кризиса.

Тем не менее, при таких ожиданиях всегда существуют утверждения, которые при любых обстоятельствах прогнозируют либо скорое наступление кризиса, особенно в мировой экономике и политике, либо скорое наступление роста, особенно в российской экономике и политике (в рамках различных типов государственных и корпоративных программ). Утверждения, близкие, на самом деле, к «магическим заклинаниям» (во многом – архетипам мифической картины мира) и характерные, как правило, для «догоняющих» стран. Так или иначе, такой ожидаемый кризис наступил, и вопрос состоит в выявлении его причин, а также последствий и длительности, учитывая при этом, что такие «случайные» факторы, как пандемия и падение цен на нефть, лишь усилили глубину циклического экономического и политического кризиса-2020.

Сравнительно-исторические аналогии кризиса-2020

Несмотря на указанные выше обстоятельства (а именно – постоянные «кризисные ожидания»), начало кризиса-2020, его сравнительно-исторические причины и длительность были спрогнозированы в рамках циклической модели мировой и локальной истории цивилизаций, экономики и политики. В системном виде этот прогноз представлен на рис. 2. Согласно этому прогнозу, который не зависел от текущих, краткосрочных, а также конъюнктурных экономических и политических условий и факторов, длительность циклического кризиса-2020 составит около 4–5 лет, а всего циклического спада – 12–13 лет, то есть до начала 2030-х годов. Сравнительно-историческими аналогиями начала такого кризиса – спада являются циклические кризисы – спады с их началом в 1917, 1951 и 1985 годах.

В контексте вышеуказанного функционального назначения циклических экономических и политических кризисов – спадов, именно в 1917, 1951 и 1985 годах и начинался – с 34-летними стандартными интервалами – циклический «запуск» очередной смены поколений – поколений 1930-х, 1960-х и 1990-х годов, со всеми привязанными к ним процессами, зачастую ошибочно трактуемыми не только в России, но и мире в целом в контексте «теории заговоров» (исключая сознательную или же подсознательную привязку любых, особенно крупных заговоров к таким кризисам). При этом такой «кризисный запуск» каждый раз вызывал новую «претензию» на изменения в экономике

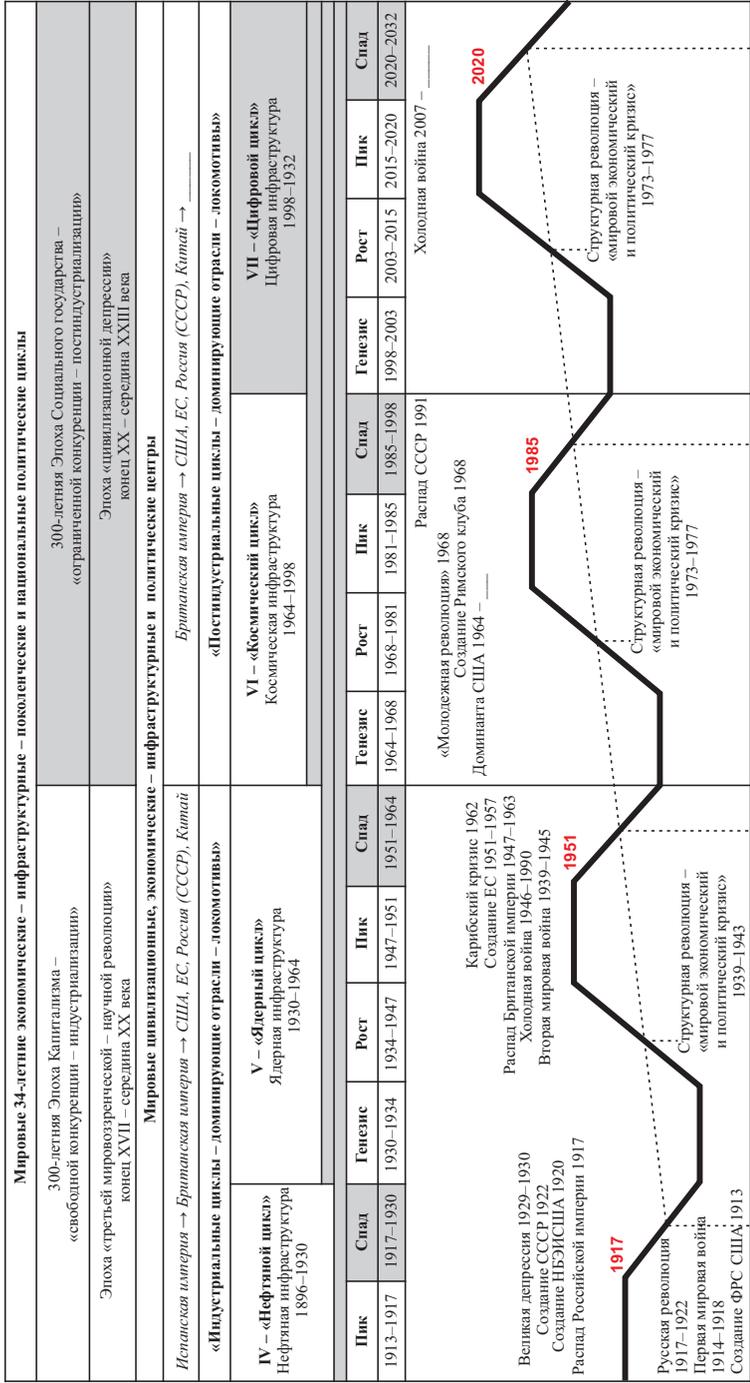

Рис. 2. Современная глобальная циклическая волна мировой и локальной истории

Источник: составлен автором

и политике, а также на формирование новой инфраструктуры и нового «отраслевого локомотива», в целом – нового мирового и локального порядка. Собственно, «кризисный запуск» в 2020 году имеет аналогичные «поколенческие претензии».

В конечном счёте, вступление в 2020 году мировой и российской экономики в циклический кризис означает, что «историческое время» для стимулирующей политики – снижения процентных и налоговых ставок, увеличения накоплений и инвестиций – закончилось, ограничившись всего лишь 12–13-летним ростом 2003–2015, а также 4–5-летним равновесием 2015–2020 годов (для России во многом упущенных, как в части «исторического времени», так и стимулирующей политики). Но это негативное для экономики и политики обстоятельство имеет, как указано выше, объективный характер, связанный с циклическими колебаниями в мировой и российской экономике и политике – колебаниями, которые вносят свои автономные коррективы в любые, даже самые лучшие экономические и политические планы и программы.

Иначе говоря, с кризисом-2020 начался 12–13-летний период сжатия и реэxpансии мировой и российской экономики и политики, и поэтому их деглобализации и делиберализации, а именно – повышения процентных и налоговых ставок, сокращения накоплений и инвестиций. Но не сжатия и реэxpансии цивилизационной глобализации и либерализации. Так или иначе, главным последствием такого кризиса для России может стать, в случае ошибочной политики, дальнейшее 8-кратное отставание её экономики и политики от мировой (особенно в части технологий и финансов).

Сравнительно-историческими аналогиями кризиса-2020 (для России – с коррекцией на современные негативные условия, внешние (санкционные) и внутренние ограничения) являются следующие 4–5-летние циклические кризисы (за последние 100 лет – мировые экономические – инфраструктурные – поколенческие и национальные политические кризисы 1917–1921, 1951–1955 и 1985–1989 годов). Циклические кризисы, в которых принимали участие в той или иной форме и степени как Российская империя, так и СССР и за которыми следовал целый ряд глобальных и локальных циклических процессов, а именно – циклические разрушения «старых сфер обитания человека и социума – инфраструктур», а также циклические «научные революции» и перестройки национальных, межнациональных и транснациональных систем. Как следствие этих процессов, циклические кризисы приводили к очередной смене парадигмы экономического и политического развития, как правило, через периодическую – с 34-летним интервалом – смену поколений. Именно поэтому необходимо осторожно подходить к таким сложным понятиям, как «кризис» и «спад», особенно к циклическому кризису и циклическому спаду в целом – спаду, который включает, помимо такого кризиса и научной революции, также и циклическую депрессию – период смены поколений, тогда как смешение циклических и нециклических кризисов и периодов спада приводит, как правило, к ошибочным выводам в теории и практике управления, и поэтому к ошибочным программам и мерам по выходу из этих состояний.

Действительно, любой экономический и политический кризис и спад – это всегда «плохо» и ведёт к негативным явлениям и последствиям. Однако самое главное в циклическом спаде, помимо смены поколений на его завершающей, депрессивной фазе – это новые, с 34-летним интервалом, циклические научные революции. Революции, определяющие «отраслевые локомотивы» – движущие силы последующих циклов. Иначе говоря, каждый 12–13-летний циклический спад развёртывается таким образом, что каждой очередной научной революции предшествует циклический кризис, но после этих революций следуют циклическая депрессия и связанная с ней очередная смена поколений – депрессия и смена поколений, за которыми начинаются новые циклы освоения итогов таких революций.

Так, за последние более чем 100 лет таких относительно синхронных (в зависимости от тех или иных стран) мировых экономических и национальных политических циклов было лишь четыре. При этом каждому из таких циклов соответствовали собственные, характерные исключительно для них, 34-летние экономические и политические инфраструктуры, «отраслевые локомотивы» и поколения, и поэтому – собственные, характерные исключительно для них, 34-летние системы и механизмы реzerwирования, накопления и инвестиций.

Во-первых – «нефтяной цикл» и «нефтяное поколение» (1896–1930 годы), во-вторых – «ядерный цикл» и «ядерное поколение» (1930–1964 годы) и, наконец, в-третьих – «космический цикл» и «космическое поколение» (1964–1998 годы). С началом кризиса-2020 заканчиваются, а точнее, вступили в фазу циклического спада «цифровой цикл» и «цифровое поколение» (1998–2032 годы).

Однако такие инфраструктуры и «локомотивы», как и поколения, не имеют автономного характера. Иначе говоря, их существование и влияние на мировую и локальную экономику и политику, а в итоге – на соответствующую, малую – 300-летнюю мировую цивилизацию не ограничивается всего лишь 34 годами соответствующих экономических и политических циклов. Напротив, такие инфраструктуры, «локомотивы» и поколения являются «сквозными» по ряду последующих циклов, сохраняя тем самым определённое, хотя, как правило, и падающее или затухающее в них влияние на экономику и политику.

В таком контексте одна из главных проблем российской экономики и политики (и поэтому относительно малого значения и влияния в современной 300-летней мировой цивилизации, начавшейся с середины 1960-х годов) состоит в том, что в их структуре существенную долю занимают нефтяная инфраструктура, её нефтяной «локомотив» и нефтяное поколение – долю, несоразмерную современному «цифровому циклу» и характерную для прошедшего почти 100 лет назад «нефтяного цикла». Поэтому любой «удар» по нефтяной инфраструктуре, нефтяному «локомотиву» и нефтяному поколению усиливает и удлиняет кризисные экономические и политические процессы в России, а также их глубину и длительность. Соответственно, их ослабление и сокращение связано именно с приведением этих процессов в циклическое соответствие с современной инфраструктурой и её «локомотивом».

Научная революция как результат кризиса-2020

Из вышеизложенной модели следует, что сравнивать нынешний циклический кризис-2020 необходимо прежде всего с двумя циклическими экономическими и политическими кризисами (с поправками на реальность) – с кризисами 1920-х и 1990-х годов, кризисами, которые сопровождались распадом Российской империи (как и целого ряда других империй) и СССР, соответственно, в 1917 и 1991 годах, а не с локальными (случайными или страновыми) кризисами, в частности, с «мировым финансовым кризисом» 2007–2009 годов (как составной части, а точнее, как начального этапа «структурной революции» 2007–2011 годов) или 1998 года, который фактически завершил «космический цикл» и смену «поколения 1960-х годов» на «поколение 1990-х годов». Кроме того, кризис-2020 необходимо сравнивать с циклическим «разрушением», а точнее, с переходом на «вспомогательный», или второй план «старых» инфраструктур, «отраслевых локомотивов» и поколений: «нефтяных» (с начала 1930-х годов) и «космических» (с середины 1980-х годов); в целом – с циклическим изменением структуры мировой и российской экономики и политики, и поэтому – мирового и локального порядка.

Это означает, что начавшийся с 2020 года 12–13-летний спад мировой и российской экономики и политики представляет собой период циклического «разрушения» и перехода на «вспомогательный», или второй план «цифровой инфраструктуры» – инфраструктуры, создаваемой с конца 1990-х – начала 2000-х годов и достигшей своего «расцвета» – пикового значения в 2015–2020 годах. При этом ключевой в ожидаемом изменении структуры мировой и российской экономики и политики, и поэтому – в ожидаемой трансформации «цифровой инфраструктуры» во «вспомогательную» – вторичную, станет новая научная революция – революция, которая произойдёт сразу же после кризиса 2020–2024 годов, то есть станет её прямым и закономерным результатом. Это будет, прежде всего, в силу того, что такой кризис выявил парадоксальный факт: при достигнутом, как казалось, высоком уровне развития стран (в частности, в области здравоохранения) чрезвычайную слабость и уязвимость глобальных и локальных систем индивидуальной и социальной защиты перед таким случайным, в принципе, фактором, как вирус. Иначе говоря, «по воле случая» такой вирус как эпидемиологическая угроза (угроза, неоднократно возникавшая в мировой истории и определявшая её эпохальные повороты), возможно, и станет одним из факторов, который определит содержание новой научной революции – революции, которая будет иметь, скорее всего, прямое отношение к медицине, так или иначе, к новому этапу и механизму «физического и духовного выживания» человека и социума.

В текущих кризисных условиях 2020 года в мире, и особенно в России, первоочередной характер имеют меры, необходимые для полноценного его встраивания в такую революцию, и поэтому – подготовка к ней со всеми сопровождающими экономическими и политическими процессами. Если этого не сделать в достаточно полном объёме, то можно не только с максимальными потерями пройти период текущего

12–13-летнего циклического спада, но и не войти в полноценной мере в новый, условно «генный цикл» после 2032 года. Для России проблема состоит в том, чтобы не пропустить такую революцию, как подобное уже случалось ранее. Так, многие как прошлые, так и современные проблемы в российской экономике и политике – это на самом деле прямое следствие, во-первых, «пропуска» двух научных революций 1920-х и 1990-х годов – «ядерной» и «цифровой», а во-вторых, двух «потерянных поколений» – «ядерного» и «цифрового», и, как следствие, отставание в следующих циклах.

Ожидаемая после кризиса 2020–2024 годов новая научная революция станет позитивным ориентиром в рамках наступившего с начала 2020 года циклического спада мировой и российской экономики и политики – позитивным ориентиром, который снимет нарастающую в мире, в том числе в России, экономическую и политическую неопределённость, а также усиливающиеся апокалиптические настроения. По этой же причине неизбежно (при условии понимания указанных функциональных назначений этого спада) утверждение приоритета науки как естественного «локомотива» научной революции. И поэтому – формирование долгосрочной экономической и политической стратегии, «привязанной» к такой революции, а также соответствующей ей инфраструктуры.

Собственно, ориентация на решение этих глобальных задач может стать основой, на которой будет восстановлена (хотя бы частично) нарушенная за последние годы, а именно – после «структурной революции» 2007–2011 годов, интеграция российской экономики и политики с мировой экономикой и политикой. Принимая во внимание, что наука в современном мире, как, во многом, и во все времена – с генезиса мировых цивилизаций, – это не локальный, а глобальный феномен, связанный преимущественно с диффузией культуры в широком смысле (аналогично глобальным мировоззренческим революциям в мировой истории), тогда как локализация науки ведёт лишь к изоляции и цивилизационному, экономическому и политическому отставанию.

Наконец, в кризисных условиях, в целом, в условиях циклического спада, особое значение приобретают состояние и перспективы бизнеса – и крупного, и среднего, и малого. Бизнеса, который вступил в 2020 году в реальный кризис, как бы его ни называли – циклический, структурный или случайный, и как бы долго он ни продлился – месяц, год или больше; кризис, который неизбежно будет сопровождаться в кратко- и среднесрочном периоде увеличением числа банкротств компаний, особенно средних и малых, числа их поглощений и слияний, а также безработицы и инфляции. Проблема состоит в том, что с этими процессами невозможно ничего сделать (никакими «планами роста экономики и политики»), а можно лишь смягчать сами эти процессы и их последствия.

Это связано с тем, что с 2020 года начался глобальный и локальный процесс массового циклического физического и морального обесценивания и разрушения капитала во всех его формах (а именно – основного и оборотного, постоянного и переменного). Вопрос состоит в том, кто займёт освободившиеся ниши: как правило, те, у кого сохранятся или же возникнут несвязанные или свободные резервы. Такая ситуация имеет

огромное социально-психологическое значение, формируя у бизнеса, у населения в целом и у государства пессимистические ожидания. Иначе говоря, понимание того, что сложная ситуация сохранится достаточно долго и потребуются длительный периода для восстановления, в лучшем случае, прошлого, до 2020 года, состояния экономики и политики.

В такой ситуации весь бизнес, особенно в России, начал мобилизацию собственных, как правило, ограниченных средств и резервов для выживания. Вопрос состоит в том, насколько долго хватит этих средств и резервов, а также в перспективах роста накоплений и инвестиций, в том числе за счёт внутренних или внешних заёмных средств. Поэтому необходима не только единовременная, как это практикуется в мире и России, но также и долгосрочная и системная поддержка бизнеса и населения, прежде всего в рамках новой Стратегии социально-экономического развития России до 2032 года, главным образом со стороны банковской системы и особенно государства, имеющего в современном мире социальный характер. Хотя такая поддержка и приведёт к сильной нагрузке на бюджетные и денежные системы всех уровней, как региональные и государственные, так и межгосударственные и транснациональные, это обстоятельство не является обоснованным аргументом для отказа в такой поддержке – поддержке, во многом необходимой также и для восстановления взаимного доверия.

В конечном счёте, долгосрочная устойчивость любого социума и бизнеса, как и любого человека, связана с изначальным принятием ими неизбежности их развития в условиях периодических циклических колебаний. Именно благодаря этому социум, бизнес и человек получают возможности для более или менее автономного балансирования между циклическим ростом и спадом – при поддержке государства, как органа, изначально созданного для обеспечения такого балансирования. Балансирования, достигаемого за счёт циклического управления собственными и заёмными, внутренними и внешними ресурсами и капиталами, доходами и расходами, в целом – пассивами и активами (как и соразмерными им социальными и психологическими факторами).

Возможности такого балансирования являются ограниченными и сложно достижимыми в России, как и ранее в Российской империи и СССР. Собственно, именно это обстоятельство и является одной из причин сохранения до сих пор «проблемы развития капитализма» в России, а также во многих странах мира – проблемы, отсутствие решения которой стало когда-то одной из причин распада Российской империи и СССР, а её всё новое генерирование может стать одной из причин распада любой страны мира.

П. П. ШМАКОВ,
врио ректора ФГБОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»,

Ю. Н. ЕГОРОВ,
*проректор по учебной и научной работе
ФГБОУ ДПО «Российская инженерная академия
менеджмента и агробизнеса»,*

Е. Е. МОЖАЕВ,
*профессор ФГБОУ ДПО «Российская академия
кадрового обеспечения агропромышленного комплекса»,
д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК

С учётом изменений, происходящих в социально-экономической ситуации, революционного этапа развития НТП, активного внедрения цифровизации, высоких технологий, автоматизации, искусственного интеллекта и т. д. должна меняться структура, организационные, научно-методические принципы, подходы и методики, повышаться профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава (ППС) дополнительного профессионального образования (ДПО).

В системе аграрного ДПО накоплен большой научно-методический опыт, сформировались научные школы, установлены деловые связи со многими предприятиями АПК. Ведущие учреждения ДПО стали центрами превосходства науки и технологий в АПК, научно-методическими центрами по информационно-консультационному обеспечению сельхозтоваропроизводителей.

Однако новые потребности рынка и запросы работодателей требуют изменений и поиска резервов роста в системе аграрного ДПО путём диверсификации его целей и задач, а также модернизационной реорганизации.

Важным мотиватором для развития аграрного ДПО является необходимость структурных преобразований кадрового обеспечения АПК, нацеленных на ликвидацию таких негативных тенденций, как:

– уровень оплаты труда в сельском хозяйстве ниже среднего уровня по экономике;

– старение кадров руководителей и специалистов;

– снижение уровня квалификации персонала сельхозпредприятий;

– существенное отставание в вопросах повышения квалификации сельских кадров. Повышение квалификации и профессиональную переподготовку ежегодно проходят около 5 % от общей численности руководителей и специалистов, в то время как минимально необходимым является уровень в 20 %, оптимальным – 33 %;

– сокращение численности работников экономических служб сельхозпредприятий;

– ярко выраженный дефицит квалифицированных кадров рабочих профессий, при этом уже сейчас каждый третий молодой человек, проживающий на селе, не имеет профессии.

Наконец, исторически система аграрного ДПО выполняет важную общественную роль в развитии сельских территорий.

Аграрное ДПО должно стать драйвером развития АПК. Реализация указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Формирование дифференцированной сети организаций аграрного образования, учитывающей особенности развития АПК регионов.

2. Расширение круга стейкхолдеров, участвующих в развитии аграрного ДПО, и обеспечение взаимодействия между ними, включая:

– расширение корпоративного взаимодействия с образовательными учреждениями и производством;

– взаимодействие между органами власти и бизнесом по реализации задач долгосрочного социально-экономического развития АПК;

– кооперацию различных уровней и органов власти с целью реализации стратегии развития аграрного ДПО.

3. Совершенствование содержания образовательных программ, нацеленное на обеспечение их соответствия требованиям современной аграрной экономики и изменяющимся запросам производства.

4. Инновационно-технологическое обеспечение АПК.

5. Обеспечение эффективных вложений в человеческий капитал.

Система аграрного ДПО должна заложить основу для трансформации существующей модели. Новая модель аграрного ДПО предполагает следующие принципиальные различия по сравнению с существующей:

1. Система аграрного ДПО должна стать инструментом интеллектуализации производства, в том числе за счёт повышения общего уровня образования людей, занятых в АПК.

2. Переход от сервисной функции ресурсного кадрового обеспечения отрасли к формированию драйвера развития АПК, что означает переориентацию на позицию генератора качественных изменений, технологического обновления и экспертного сопровождения развития АПК, развития сельских территорий, повышения производительности труда.

3. Расширение ориентации системы аграрного ДПО с преимущественно сельского хозяйства на другие отрасли АПК, их интеграция в рамках образовательной политики.

4. Переориентация акцента в задаче развития сельских территорий с социализации молодёжи на подготовку современных менеджеров регионального развития.

Система аграрного ДПО должна стать источником развития АПК посредством модели интенсивного, а не экстенсивного развития, подразумевающего процесс обеспечения кадрами за счёт развития человеческого капитала, усиления ориентации содержания образования и научных разработок на задачи производственного комплекса.

В конечном итоге система аграрного ДПО должна обеспечивать смену позиции слушателя с узкопрофильного специалиста к активному агенту изменений, формируя компетенции для отраслей АПК.

Реализация указанной цели предполагает модернизацию аграрного ДПО, обеспечивающую:

1. Повышение эффективности использования кадровых, интеллектуальных, образовательных, научных, земельно-имущественных и иных ресурсов.

2. Создание «точки роста», позволяющей эффективно использовать консолидированные ресурсы.

3. Создание возможностей для эффективного системного сетевого взаимодействия с сельхозпредприятиями, организациями аграрной инфраструктуры, органами управления АПК, союзами и ассоциациями работодателей по оперативной реализации задач социально-экономического развития АПК.

4. Усиление связи дополнительного профессионального образования со стратегической перспективой развития аграрной экономики.

5. Совершенствование содержания образовательных программ и качественное обновление учебно-методического обеспечения учебного процесса.

6. Инновационно-технологическое обеспечение АПК, т. е. ориентация на:

- стимулирование технологических инноваций;
- повышение качества консультационного обеспечения инновационного развития агропромышленного комплекса страны;
- целенаправленную опережающую профпереподготовку и повышение квалификации специалистов (создание образовательной системы, способной быстро реагировать на возникающие потребности в новых компетенциях, обнаруживать новые целевые группы на рынке труда, вносить своевременный и адекватный новым задачам вклад в инноваци-

нное развитие экономики). Осуществление развития целенаправленной опережающей профпереподготовки и повышения квалификации специалистов в соответствии с потребностями различных отраслей АПК, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, за счёт средств не только федерального бюджета, но и бюджетов субъектов Федерации, а также корпоративных заказчиков.

7. Обеспечение эффективных вложений в человеческий капитал.

Совершенствование содержания обучения должно способствовать тому, что потенциальные слушатели получают группы компетенций, связанные:

- с восприимчивостью к технологическим инновациям (знание ключевых проблем АПК; способность использовать новые технологии; ключевой набор компетенций своей профессии и специализации, также включающий практические навыки, сертифицированные в период обучения; навыки использования современных информационно-коммуникационных технологий);

- с управлением в современной рыночной экономике (навыки командной работы, в том числе со специалистами разных отраслей АПК, для возможности решения спектра задач при реализации бизнес-проектов; навыки проектной работы; «мягкие» навыки для специалистов, активно взаимодействующих с социальной средой);

- с возможностями развития частной инициативы (навыки самостоятельной предпринимательской деятельности, применения творческого подхода, составления бизнес-планов, навыки и мотивация к созданию «стартапов»).

Система аграрного ДПО должна измениться в следующих направлениях, которые дополняют и усиливают друг друга:

1. Расширение круга стейкхолдеров, включённых в систему аграрного ДПО. Аграрное ДПО должно функционировать как комплекс, включающий в себя учреждения аграрного образования (учреждения ДПО, факультеты ДПО вузов), исследовательские организации, органы власти, крупный и средний бизнес, фермерские хозяйства, местные сообщества, союзы и ассоциации, связанные с аграрным сектором и имеющие согласованные цели развития. Это означает расширение взаимодействия и привлечение органов управления сельскохозяйственных производителей к участию в научно-образовательной деятельности путём заказа на целевую подготовку кадров и НИОКР; участия в со-

здании заказов для малых инновационных предприятий, внедренческих центров и других элементов инновационной инфраструктуры; формировании заказов на исследования (выпускные квалификационные работы) от конкретных предприятий под конкретные проблемы (с расширенной исследовательской и прикладной частью); реализации программ корпоративного обучения; создания базовых кафедр в НИИ, на производстве, в органах управления и т. д.

2. Создание образовательно-научно-производственных комплексов и кластеров, в которых учреждения ДПО станут инновационным ядром и основным источником конвертации практического знания, генерируемого в системе аграрного ДПО, и его распространения на большее количество производителей сельхозпродукции и экономических агентов в АПК.

3. Распространение знаний в области аграрных наук может быть расширено за счёт развития интегрированных систем образования, расширения системы за рамки образовательных институций и традиционных образовательно-профессиональных траекторий, укрепления связей между различными образовательными уровнями.

В качестве инструментов связи аграрного образования с рынком труда и бизнес-сообществом могут служить:

- механизм прогнозирования и оценки потребности АПК в специалистах;
- информационная система мониторинга кадрового обеспечения развития сельских территорий субъектов Российской Федерации;
- повышение вовлеченности органов управления АПК, агробизнеса в процессы формирования заказа на подготовку кадров, в реализацию программ корпоративного обучения.

П. П. ШМАКОВ,
врио ректора ФГБОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»,

Ю. Н. ЕГОРОВ,
*проректор по учебной и научной работе
ФГБОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»,*

Е. Е. МОЖАЕВ,
*профессор ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса»,
д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН,*

В. Г. САВЕНКО,
*главный научный сотрудник ФГБОУ ДПО
«Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»*

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК

Российское сельское хозяйство обладает огромным ресурсным, кадровым и научным потенциалом (почвенно-климатические условия, образовательный уровень сельскохозяйственных работников, наличие системы научно-технического сопровождения отрасли).

Совокупность этих факторов вкупе с государственной поддержкой в последние годы даёт ощутимый результат. Рост сельхозпроизводства в 2018 году составил 4,1 % (об этом сказал В. В. Путин в ходе поездки в Адыгею 23 декабря 2019 года).

И эти показатели могут быть существенно выше при осуществлении технической и технологической модернизации отрасли¹, в которой важное значение имеют создание институциональной среды научно-технического обеспечения; мотивированное формирование востребованности производства в инновационной продукции; инвестиционная, информационная и консультационная поддержка инновационного развития в соответствии с принципами приоритетности инновационного развития, доступности инноваций, возможности их внедрения и эффективности².

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717).

² Савенко В. Г., Егоров Ю. Н., Савенко О. В., Лёвина Л. В. Инновационная деятельность организаций сельскохозяйственного консультирования: инструктивно-метод. издание. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015.

Важно, чтобы научно-техническая продукция была востребована потребителем. Этого можно достичь, учитывая мнение товаропроизводителей уже на стадии формирования заказа на неё. При этом реальным механизмом выявления такой потребности являются региональные структуры сельскохозяйственного консультирования.

Что можно предположить по перспективе и направлениям развития системы сельскохозяйственного консультирования?

Анализ развития консультационных формирований, форм и видов консультационных услуг позволяет определить два основных направления:

– *инновационное* в связи с постоянной потребностью модернизации производства и *консультационное* – оказание консультационной поддержки крупным товаропроизводителям, фермерам и их объединениям, сельскому населению по технологическим, организационным и иным вопросам.

Первое, инновационное, направление в значительной степени связано с конкурентоспособностью отрасли в целом и является (должно являться) сферой государственной аграрной политики. Основными формами продвижения инноваций в производство в государственных структурах является информационная, выставочно-демонстрационная и образовательная деятельность. Исполнителями этого направления должны быть государственные (региональные) информационно-консультационные центры. Государство должно определить направления своих интересов. И это не только техническая и технологическая модернизация. Например, всем известно, что развитие фермерства (наравне с множеством причин) сдерживается проблемой сбыта. Торговые сети сейчас практически заняли рынок сельскохозяйственной продукции, и массово работать с разрозненными фермерскими хозяйствами они не будут. И причина вполне объяснима – выполнить вполне справедливые условия торговых сетей (стандартизация, упаковка, чёткость поставок) большинство фермеров не в состоянии. Выход – в кооперировании. Значит, задача государственных структур – обеспечить развитие кооперативов, в числе проблем которых и консультационное сопровождение развития.

Система сельскохозяйственного консультирования вступила в период востребованности сельскими товаропроизводителями и может хотя бы часть средств на своё содержание обеспечивать за счёт оплаты её услуг. Это стало возможным потому, что в стране сформирован корпус профессиональных консультантов, готовых и умеющих оказывать качественные консультационные услуги, за которые клиент готов платить (он доволен качеством и его устраивают расценки).

Следовательно, можно предположить развитие двух основных направлений развития консультационной системы.

Первое направление – государственные организации (федеральные учреждения, в основном на базе ДПО, и региональные учреждения и предприятия) с основной функцией инновационного обеспечения путём организации информационного процесса, выставочно-демонстрационных и образовательных мероприятий. Центры такой организационной фор-

мы также могут изучать потребность сельскохозяйственных предприятий (фермеров) в научно-технических изысканиях для формирования государственного заказа на научно-технические изыскания. К этой категории также следует отнести муниципальные центры, задача которых – выполнение муниципальных задач и реализация муниципальных проектов (то, что не так давно возлагалось на районные управления сельского хозяйства).

Второе направление – частные консалтинговые организации с функциями консультирования, помощи в освоении инноваций и оказания различных консультационных услуг (технологическое консультирование, бизнес-планирование, оформление документации, бухгалтерское и юридическое сопровождение и т. п., то есть то, что не может быть оплачено из бюджетных средств).

Особенную значимость на этапе необходимости модернизации отрасли представляет инновационная составляющая консультационной деятельности.

Научные исследования в сфере агропромышленного комплекса ведут научные учреждения РАН и подведомственные Минсельхозу России научные и образовательные учреждения. Так, в 2018 году вышшими учебными заведениями, находящимися в ведении Минсельхоза России, за счёт средств федерального бюджета выполнены 164 научно-исследовательские работы на сумму 201,9 млн рублей по 39 научным специальностям.

Результаты исследований апробированы на 196 предприятиях агропромышленного комплекса субъектов Российской Федерации. Следовательно, в среднем каждое новшество (новация, научная разработка) прошло лишь единичную апробацию, что вряд ли можно назвать успешным с точки зрения внедрения научно-технических достижений в массовое производство. Таким образом, процесс *«исследование – освоение – распространение – производство»* за редким исключением останавливается на стадии освоения¹.

Такая схема научно-технологического процесса присутствует и в деятельности научных организаций РАН. Следовательно, мы можем задать вопрос: не в этом ли кроется проблема крайне низкого использования результатов научно-технической деятельности отечественных научных организаций²?

Необходимость разработки новой системы научно-технического обеспечения, в которой главной составляющей успешности должно стать внедрение, становится очевидной. Важно, чтобы научно-техническая продукция была востребована потребителем. Этого можно достичь, учитывая мнение товаропроизводителей и иных потенциальных пользователей о необходимости исследований и разработок инновационной

¹ Савенко В. Г., Егоров Ю. Н., Савенко О. В., Лёвина Л. В. Инновационная деятельность организаций сельскохозяйственного консультирования: инструктивно-метод. издание. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2015.

² Veselovsky M. Y., Osipov A. N., Savenko V. G., Gasanova K. N., Natarov D. S. The Organization of the Innovation Transfer in the Agro-industrial Complex of Russia European. Research Studies Journal. 2017. Vol. XX, Issue 3A.

продукции на стадии формирования заказа на неё. Схема формирования заказов на научно-техническую продукцию должна предусматривать участие в определении государственного задания потенциальных потребителей и с учётом реальных потребностей производства.

Существующий механизм непосредственного освоения НТП в производстве требует существенной доработки, так как деятельность научных организаций и вузов сельскохозяйственного профиля в значительной степени оторвана от реальной потребности производства.

Научные разработки осуществляются по принципу видения проблемы научными сотрудниками и возможностью их осуществления. А так как реального участия в определении потребности потенциальных потребителей нет, то и их мнение не особенно учитывается. Таким образом произошло отделение науки от производства, и как результат, разработки отечественных учёных не находят практического применения.

Первым и, по нашему мнению, главным этапом процесса формирования заказов является выявление у реального производства требующих научного решения проблем.

Технология участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в инновационном обеспечении производства предполагает, что консультационные центры выявляют наличие доступных и применимых в регионе инновационных предложений и на месте определяют потребность товаропроизводителей в новых разработках, которые могут служить ориентиром для науки и основанием для составления госзаказа на НИОКР.

Порядок выявления потребностей в научно-технических разработках предусматривает, что:

- объектом выявления потребностей являются сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности;

- выявление потребностей является функцией всех субъектов сельскохозяйственного консультирования и выполняющих функцию центров сельскохозяйственного консультирования подведомственных Минсельхозу России учреждений дополнительного профессионального образования (ДПО). Потребность определяется методом опроса и анкетирования;

- аналитическая обработка анкет (опросных листов) осуществляется в региональном центре сельскохозяйственного консультирования. Информация направляется в федеральный центр для формирования сводной заявки и отправки её в Минсельхоз России;

- на основании сводной заявки Минсельхоз России формирует перспективный план разработок научно-технической продукции, который может служить ориентиром для государственного заказа подведомственным научным и образовательным учреждениям и научным организациям РАН.

Какие предпосылки и основания имеются для участия субъектов сельскохозяйственного консультирования в осуществлении мониторинга потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей в научно-технических разработках?

Во-первых, консультанты по сельскому хозяйству, работая с реальными товаропроизводителями, знают их проблемы по конкретным направлениям производственной деятельности.

Во-вторых, консультанты являются высококвалифицированными и компетентными специалистами в определённой области, они владеют знаниями о наличии законченных и готовых к внедрению научно-технических разработок и передового производственного опыта по направлению своей деятельности.

В-третьих, консультанты должны знать ресурсные возможности своих клиентов в части готовности и возможности внедрения инновационной продукции, что исключит включение в заявки на научно-технические разработки нереальных для освоения предложений.

На основе инновационной продукции, выполненной научными организациями России и/или иными носителями инноваций, должны создаваться их базы данных.

Распространение инновационных ресурсов должно осуществляться субъектами сельскохозяйственного консультирования путём предоставления информации через средства связи, организации конгрессных и выставочно-демонстрационных мероприятий, обучения консультантов, руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, фермеров.

Консультанты должны оказывать помощь в процессе освоения инноваций и могут обеспечить мониторинг использования научно-технических достижений в АПК, что тоже не осуществляется.

Экономический рост
в Российской Федерации:
перспективы и пути обеспечения

*Сборник аналитических материалов
фракции Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации*

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова, Н. В. Чусовлянова
Компьютерная вёрстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 05.11.2020
Формат 60x90/16. Печ. л. 5,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 2601

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Агентство МИГ»
140002, Московская область, г. Люберцы, Октябрьский просп., 18